Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

№16 (63)

1 октября 1999 года

ПРАВОСУДИЕ

СЛЕДСТВИЮ ДАН ШАНС СОХРАНИТЬ ЛИЦО

Когда одного из тех, кто сейчас обвиняется в убийстве редактора нашей газеты Ларисы Алексеевны Юдиной, задержали на границе Калмыкии с Дагестаном (сделав черное дело, пытался удрать в Чечню), он попросил милиционеров: «Убейте меня здесь, так будет лучше!».

Лиходей явно поторопился. На том свете его ожидал бы суд Божий - суд справедливый. А суд земной вершат люди. И бывает так, что преступник избегает наказания. Правда, что касается данного случая, у рядовых исполнителей шансов выйти сухими из воды поменьше. Касательно же заказчиков - тут даже не приходится сомневаться: они на свободе, чувствуют себя неплохо. Потому что, с точки зрения официальных представителей закона, их попросту нет. В деле об убийстве главного редактора «Советской Калмыкии сегодня» они не просматриваются. И потому убийство это - опять-таки с официальных позиций - все более переходит не в ранг заказных и политических, а становится просто уголовным, банальным преступлением. Что-то вроде той бытовухи, которую каждый день показывают в программах криминальных новостей: «Зять пырнул ножом тестя... поссорились по пьяни два друга... жена убила сковородкой мужа...». Но ведь это не так! И это очевидно, это ясно, как божий день!

Суд над подозреваемыми в убийстве Ларисы Алексеевны Юдиной начался еще 1 июля. Впрочем, считай, что его и не было. Еще в подготовительной части судебного заседания адвокат С.Васькина (одного из предполагаемых убийц) С.Бургустинов заявил отвод прокурору-обвинителю Р.Саламову на том основании, что последний принимал участие в данном деле в качестве следователя. Верховный Суд РК в составе председателя А.Шевченко, народных заседателей Е.Баянова и А.Сюнкикова удовлетворил отвод. В связи с этим судебное заседание было отложено. Через неделю оно, так и не успев начаться, вновь было перенесено, теперь уже в связи с тем, что Северо-Кавказское управление Генпрокуратуры РФ обжаловало решение Верховного Суда РК об отводе прокурора Р.Саламова. Многие из тех, кто следил за ходом суда, расценили этот «сюрпляс» правоохранительных органов как искусственную затяжку времени с целью каким-либо образом отсрочить процесс и скрыть явные проколы следствия и его нежелание установить заказчиков.

Тем не менее, запущенная в действие судебная машина пусть медленно, но должна работать. Обратного хода нет. Да, она может лишь имитировать движение, но бесконечно долго стоять на одном месте ей не удастся. И вот 20 сентября, после длительного перерыва, в Верховном суде Республики Калмыкия были продолжены слушания по делу об убийстве редактора нашей газеты Ларисы Алексеевны Юдиной.

В первый день заседания адвокаты подсудимых Васькина, Шанукова и Липина заявили, что их подзащитных следует освободить из-под стражи, поскольку предварительное расследование, по их мнению, проводилось с нарушениями. Председательствующий, судья А.Шевченко, ходатайство отклонил.

На второй день суд приступил к опросу свидетелей. Была допрошена Зинаида Дорджиева. Ранее, во время следствия, Дорджиева рассказывала о встрече с участием С.Васькина, на которой обсуждалась возможность нейтрализации Ларисы Алексеевны. Дорджиева, по ее словам, предложила купить Юдиной квартиру в Москве, и Васькин эту идею одобрил... Однако во время судебного разбирательства свидетельница путалась в показаниях, не могла ни подтвердить, ни опровергнуть сказанное ею во время допросов на предварительном следствии. В конце концов она заявила, что находилась во время допросов в болезненном состоянии, а теперь свои показания забыла.

Затем суд заслушал показания Т.Босхомджиева. Как известно, он изначально проходил по делу в качестве соучастника: именно этот человек созванивался с Ларисой Алексеевной по телефону, обещая организовать встречу с лицом, которое якобы имеет на руках компромат на АРИС. Однако за «деятельное раскаяние» Босхомджиев был освобожден от уголовной ответственности.

24 сентября были заслушаны заявления подсудимых, которые, кстати, отказались давать показания во время судебного расследования. Всю вину за преступление взял на себя Шануков. Причем, по его словам и словам других подсудимых, он пошел на убийство без какого бы то ни было предварительного сговора. Шануков якобы находился в сложном финансовом положении, и именно это обстоятельство послужило поводом для убийства.

В тот же день общественный обвинитель В.Останин и адвокат потерпевшей стороны А.Тринитатский подали ходатайство о возвращении дела на дополнительное расследование. Основным аргументом послужили многочисленные факты недобросовестной работы предварительного следствия.

Если это ходатайство будет удовлетворено, у правоохранительных органов появится шанс выйти на заказчиков убийства. Первый раз они эту возможность упустили. По своему желанию или нет - разговор другой. А вывод напрашивается. Мы все хотим жить в правовом государстве, не опасаясь за себя и за своих близких, хотим жить нормально и спокойно. Проще говоря, цивилизованно. Как живет большая часть человечества. Но пока рядом с нами ходят преступники - и мы это знаем, и знают те, кто должен нас от них охранять - ни о каком спокойствии и ни о каком правовом государстве речи быть не может. Пока все причастные к убийству Ларисы Юдиной лица не получат суровое и справедливое наказание, никто не сможет отнести Республику Калмыкия к числу цивилизованных. Никакие миллиарды, вложенные в строительство шахматных дворцов, спортивные игры и белые пароходы не поднимут ее авторитета, пока у нас есть повод полагать, что все это делается кровавыми руками.

С.МАКСУДОВ.

ВЕРСИИ

«БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ» СОСЕДЕЙ МОЖЕТ ПРИНЕСТИ ДИВИДЕНДЫ КИРСАНУ ИЛЮМЖИНОВУ

Территориальные споры - штука опасная. Они, как правило, перерастают в затяжные конфликты, в итоге мало что дающие и той, и другой стороне, сопровождаются большой кровью и разорением приграничных районов. Это мы видим на Кавказе: был Карабах, была Осетия (война там ведется до сих пор и будет продолжаться еще Бог знает сколько времени), Ингушетия, сейчас - Карачаево-Черкесия...

На этом фоне, судя по всему, захотела разыграть свою карту и, казалось бы, мирная Калмыкия: то есть, конечно, не народ республики, а ее верхушка, обладающая феноменальным чутьем к тому, из чего, не предпринимая значительных усилий, можно делать деньги. Большие деньги.

Речь идет о территориальном споре Калмыкии с Астраханской областью. Оспаривается западная часть Лиманского, Наримановского и Енотаевского районов, но настоящим «камнем преткновения» стали т.н. отгонные пастбища Черных земель, входящие в состав Черноземельского и Юстинского районов. Проблема эта существует не один десяток лет, точнее, - с 1957 года, когда была восстановлена национальная государственность Калмыкии. Но лишь в последнее время - заметим, не самое удачное для урегулирования подобных споров, поскольку обстановка в южных регионах страны и без того взрывоопасная - о ней заговорили в полный голос. Пожалуй, даже в чересчур «полный»: тут и представители калмыцких властей проводят заседание за заседанием, посвященные земельному конфликту, и официальная пресса республики гонит статью за статьей. Астраханские руководители на потуги соседей смотрят хладнокровно - делают вид, что не замечают. Скорее всего, догадываются: это игра. Правда, игра по-крупному...

Официально спорные земли принадлежат Калмыкии. Фактически - используются астраханцами. Республика требует восстановить справедливость. Это резонно. На первый взгляд. Но есть один простой вопрос: «Зачем?». Зачем Калмыкии эти земли? Казалось бы, данный вопрос предусматривает столь же простой ответ. Однако, попытавшись добиться этого ответа, мы столкнулись не с одним, а с тремя - причем разноречивыми - взглядами на проблему.

Версия первая - официальная. Собственно, она ясна из газет: астраханцы нерационально используют земли (наши, калмыцкие земли), это ведет к их деградации (не астраханцев, понятное дело, а земель), сколь долго еще будем терпеть это безобразие и т.д. и т.п. «Известия Калмыкии» не забывают упомянуть о том, что соседи за эксплуатацию отгонных пастбищ должны платить, но не платят - словом, нехорошие они, эти соседи, и пора с ними разобраться. Позиция понятная. По большому счету, верная. Против нее не попрешь. Астраханцы действительно хозяйствуют на калмыцких землях не идеально (хотелось бы посмотреть, где в нашей стране хозяйствуют так, как надо). С другой стороны, перейдут эти земли Калмыкии - ситуация не очень-то реальная, но все-таки - что, сразу же будут их эксплуатировать правильно? Обретет ли эта территория достойного хозяина? Ой ли! Достаточно посмотреть, в какой глубокой дыре оказалось сельское хозяйство Калмыкии за последние годы илюмжиновского правления, чтобы прийти к очевидному выводу: ни о каком расцвете вновь приобретенных земель речи вестись не может. То, что аграрный сектор республики в загоне, не может скрыть даже такой трубадур существующего режима, как «Известия Калмыкии». В номере от 8 сентября т.г. газета приводит мнение заместителя руководителя департамента экономики Минсельхозпрода РФ Н.Окуня, возглавлявшего работу комиссии министерства, изучавшей проблемы Калмыкии. Вот его слова: «В Республике на 25 % сократились посевные площади сельскохозяйственных культур. В 80 раз уменьшилось применение органики, практически не применялись минеральные удобрения. На 70% сократилось поголовье крупного рогатого скота, на 80% - овец. Объемы капитальных вложений в АПК уменьшились в 5,5 раза, масштабы мелиоративных работ - в 4,8 раза. Общий объем валовой продукции

(Окончание на 2-й стр.)

КОЛОНКА ПОЛИТИКА

Война пришла и в наш общий дом - в государство, и в наш конкретный дом, подъезд которого и территорию вокруг которого надо охранять, чтобы не быть взорванными. Мы должны понять: становится фактом то, что предсказывалось многими аналитиками и что «Яблоко» закладывает отправной точкой в национальную систему безопасности - возрастание угрозы со стороны неподвластных государствам террористических групп. Это уже не теория. И это требует не только жесткой оперативной реакции на интервенцию.

ГРИГОРИЙ ЯВЛИНСКИЙ: ПРАВИЛА ПРОТИВ «ВОЙНЫ БЕЗ ПРАВИЛ»

Лидер «Яблока» категорически против той политической, правовой и информационной размытости, что наблюдается вокруг трагических событий, эпицентром которых стал Дагестан. Он уже не раз обсуждал эти вопросы с премьер-министром и намерен настаивать на их решении.

Правительство сегодня не может просто констатировать, что Россия оказалась перед фактом агрессии со стороны международной воинствующей религиозной группировки. Оно должно четко и понятно сказать своему народу, какие ставит перед собой цели, кто и за что несет ответственность, что является приоритетным при решении поставленных задач. Одним из главных политических приоритетов «Яблоко» считает сохранение в людях чувства, что их государство ведет справедливую войну. «Без поддержки населением Дагестана, Ставрополья, других регионов и городов исключены положительные результаты действий российской армии и служб, обеспечивающих безопасность. Но если мы хотим, чтобы население было на нашей стороне, мы должны немедленно начинать что-то делать для него - сознательно, день за днем», - убежден Явлинский.

Ему не представляется обоснованным стремление правительства обойтись без введения чрезвычайного положения в приграничных с Чечней районах. А попытки некоторых политиков запугать нас тем, что комендантский час, патрули на улицах и прочее не дадут возможности провести свободные выборы, лидер «Яблока» называет бессовестными спекуляциями: «Люди, значит, «свободно» идут на избирательные участки, когда взрываются бомбы, бьют гаубицы и разъезжают танки?» Ввести дело в юридическое русло на основе в том числе и закона о чрезвычайном положении, внеся в него, если нужно, изменения, - это дисциплинировало бы и сами власти, не дало бы им возможности устанавливать фактическую «чрезвычайку» где захочется и вытворять с людьми что захочется.

Навязываемой нам террористической «войне без правил», считает Явлинский, мы должны противопоставить собственные правила - суровые, бескомпромиссные. Вплоть до твердого ультиматума руководству Чечни об уничтожении бандитских формирований, где бы они ни были обнаружены.

«Мы крайне заинтересованы в объективной, точной и честной информации, - продолжает Григорий Явлинский. - Без этого очень трудно принимать какие-либо решения». «Яблоко», по его словам, намерено оказывать максимально возможную поддержку нашим военным. Но поддержка заключается не в том, чтобы, сидя в Москве, давать тактические советы и хлопать в ладоши успехам. «Мы будем откровенно добиваться, если хотите, лоббировать выделение дополнительных средств для Вооруженных сил. В новом бюджете, который мы разработали, предлагаем существенно повысить заработную плату военным, ввести страховки для семей военнослужащих - очень большие и серьезные страховки...»

Но другая сторона поддержки - в том, чтобы проследить: все, что страна нашла для своих военных - оружие, техника, боеприпасы, продовольствие, деньги, - доходит до солдат и офицеров, для которых это предназначается. Коррумпированность многих представителей высшего командного состава и гражданских властей остается серьезной опасностью, которая в Чечне уже приводила к бессмысленной гибели множества людей. Из той кампании «Яблоко» сделало для себя выводы: в Дагестан направлены его представители, чтобы иметь достоверные сведения, как в действительности обстоят дела.

Н.КОНСТАНТИНОВ.

№16 (63)
1 октября 1999 года

«БЕСХОЗЯЙСТВЕННОСТЬ» СОСЕДЕЙ МОЖЕТ ПРИНЕСТИ...

(Начало на 1-й стр.)

сельскохозяйственного производства уменьшился на 82 %. В результате сельское хозяйство Республики остается глубоко убыточной отраслью». Комментарии излишни.

Версия вторая. Есть мнение, что вся эта буча с астраханцами затеяна Остапом Бендером республиканского масштаба (Кирсаном, то есть) по одной простой причине: именно по спорным территориям пройдет значительная часть нефтепровода ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р». Из двухсоткилометрового отрезка, пролегающего по землям Калмыкии, около половины, а то и более, приходится на Черноземельский и Юстинский районы. За т.н. зону отчуждения, возникшую при строительстве и эксплуатации нефтепровода, «КТК» должен заплатить хозяину территории. То есть либо Калмыкии, либо Астрахани. И не когда-нибудь в необозримом будущем, а уже сейчас... Все это заставило Илюмжинова - говорят сторонники данной версии - дать команду раздуть огонь территориального спора. Острая нехватка средств (а денег у Кирсана, если не заглядывать в те счета, которые у него есть в Швейцарии, действительно очень немного) сподвигла его на подобный шаг. Суммы же, полученные от строительства нефтепровода, позволят калмыцкому хану спокойно продержаться у власти до следующих президентских выборов в Республике... Один из чиновников илюмжиновского аппарата, с которым мы сумели побеседовать на эту тему, заверял нас, что труба «КТК» вовсе не проходит по спорным территориям. В доказательство он даже показал путь нефтепровода на карте Калмыкии. Однако в таком случае остается непонятным, зачем после настоятельных просьб калмыцких властей Госкомзем РФ направил письмо на имя директора ЗАО «Каспийский трубопроводный консорциум-Р» В.Федотова, где указал, что хозяйствами Астраханской области используется 390 тыс.га земель (как запредельное пользование), которые включены в общую площадь Республики Калмыкия. Если нефтепровод пройдет в стороне от спорных земель, как утверждает чиновник, то на кой черт, спрашивается, про все эти тонкости знать Федотову?

Версия третья. Кирсану Илюмжинову не столь важны сами спорные земли. Это - козырная карта в торге с Федеральным центром. Действительно, перспектива вливания этой территории в состав Калмыкии весьма неопределенна. Во-первых, за десятки лет использования земель астраханцы накопили там немалую хозяйственную базу. Один нефтеперерабатывающий завод чего стоит! С какой радости все это отдавать соседскому дяде, который, между прочим, свое добро давно пустил на ветер: увлечение шахматами да футболом, да дорогими машинами до хорошего не довело... Во-вторых, подавляющая часть жителей, населяющих спорные районы, - русские. Калмыков там 6-8 процентов. Причем численность населения этих территорий существенная - более ста тысяч человек (т.е. равна трети населения Калмыкии). Это - потенциальные избиратели. И если они будут участвовать в будущих выборах руководителя республики, вряд ли их симпатии окажутся на стороне Илюмжинова. Это Кирсан понимает. И использует конфликт вокруг земель совсем в других целях: ему нужен очаг напряженности, неспокойный район. Что-то вроде небольшого Карабаха. Зачем? Чтобы обратить на него внимание центра. Чтобы, будучи в Москве и толкаясь в кабинетах чиновников очень высокого ранга, говорить: «Люди готовы к решительным действиям, возможно открытое противостояние, назревает конфликт, который приведет к самым пагубным последствиям. Я могу народ успокоить, но... понадобятся средства». Дадут? Дадут! Да еще и спасибо скажут за то, что на карте России не появилась еще одна «горячая точка». А то ведь и так голова кругом идет (не случайно, кстати, момент подобран!): Чечня, Дагестан, Карачаево-Черкесия, а если еще и Калмыкия... Ужас!

Кирсан весел и бодр - не ровен час, еще чего-нибудь эдакое выдумает.

Территориальные споры - штука опасная. И мотивы того, кто их раздувает, меньше всего лежат в плоскости действительно интересов государства, республики, конкретного района. Обычно причины в другом: в жажде власти и денег. Возможно, из трех версий, приведенных выше, ни одна не верна на сто процентов. Очень может быть, что вскроются еще четвертая или пятая версии. Как бы там ни сталось, налицо факт территориального конфликта и не лучшие способы его решения. И еще: у Кирсана Илюмжинова есть власть. Но денег, чтобы удержать ее, нет. А они нужны, очень нужны. И потому я не удивлюсь, если узнаю, что этот, без сомнения, талантливый авантюрист предпринял очередную попытку заполучить их самым невероятным образом.

Н.ЛИВШИЦ.

ПО СЛЕДАМ

О «ЖЕНСКИХ ВОЛНЕНИЯХ» В ЭЛИСТЕ ВАЛЕНТИНА МАТВИЕНКО УЗНАЛА ОТ РЕПОРТЕРОВ «СОВЕТСКОЙ КАЛМЫКИИ СЕГОДНЯ»

В дни празднования «тройного» юбилея в Элисте побывала Валентина Матвиенко - вице-премьер Правительства РФ, курирующая социальные вопросы. Визита этого с нетерпением ждали не только местные власти. В толпе женщин, сутками ожидающих выплаты детских пособий под окнами элистинского собеса, не раз с надеждой произносилось: «Вот приедет Матвиенко, может, хоть она разберется...»

«По прибытии в аэропорт госпожа В.Матвиенко заявила:

- К сожалению, в вашей республике я нахожусь впервые, хотя давно хотела побывать на вашем празднике «Гимн тюльпану», но только сейчас у меня появилась возможность познакомиться с республикой, беседовать с людьми, лучше узнать, как обстоят дела в социальной сфере, какие имеются проблемы. Для меня этот визит имеет огромное значение.» («Известия Калмыкии», № 190 от 17.09.99).

Действительно, жаль! Жаль, что заместитель председателя российского Правительства, курирующая социальные вопросы, поводом для визита в один из самых неблагополучных в социальном плане регионов страны выбирает праздники и торжества. Не случилось посмотреть на тюльпаны - подвернулся юбилей Зая-Пандиты. Ничего не имею против основоположника, но думаю, что в августе, когда отчаявшиеся матери собирались в Элисте на митинги и перекрывали дороги, а республика, как некоторые оценивают, стояла на грани социального взрыва, визит «профильного» вице-премьера выглядел бы более уместно. Впрочем, ладно, пусть его, брюзгой прослыть тоже неохота. Желание вице-премьера «беседовать с людьми» и «лучше узнать, как обстоят дела в социальной сфере» тоже многого стоит. Что же увидела Валентина Матвиенко в республике, какая правда жизни ей открылась?

Для начала - примерная программа пребывания Валентины Ивановны в Элисте. День первый (16 сентября, вторая половина дня): прилет, посещение Сити-Чесс, родильного дома, музея, дворца спорта (кстати, все опрошенные нами горожане почему-то уверены, что дворца у них в городе нет, - «что-то такое» есть, а дворца нет). День второй: встреча с коллективом университета, открытие памятника Зая-Пандите, участие в торжественном заседании Народного Хурала, в два часа дня - отъезд в аэропорт. Сюда следует добавить время на обеды-ужины, переговоры с республиканскими чиновниками, переезды от места к месту. Местные власти сделали все, чтобы не выбить столичного гостя из плотного графика, в котором времени на «беседовать с людьми» и «лучше узнать, как обстоят дела в социальной сфере» явно не предусматривалось. Встречу вице-премьера с журналистами также посчитали лишней (но это вроде бы мало кого расстроило).

В пресс-службе республиканского Правительства нас осведомили, что для освещения визита необходима аккредитация, получить которую мы уже не успеваем, но это не должно нас особо расстраивать, так как отследить весь визит нам все равно не удастся - журналисты будут допущены лишь на массовые мероприятия... С грехом пополам выясняем программу пребывания вице-премьера. Первый пункт опускаем, а вот второе (посещение родильного дома) - уже интересно. В приемной роддома разговаривать с репортерами не желают ни в какую: «Журналистов пускать запрещено!» - бросок телефонной трубки. Какая-то медсестричка с перепугу «забыла» адрес своего же места работы: «Что вы, что вы! Этого нам говорить нельзя!» В полном недоумении (чего же они так боятся?) выдвигаемся к родильному дому. По крыльцу переминаются в нетерпении врачи, неподалеку прогуливаются двое в штатском с мобильниками в руках. Внутрь действительно не пускают. Ждут. Минут через десять появляются машины сопровождения и «Роллс-Ройс» с Матвиенко и Илюмжиновым. Пять минут знакомства, обмена любезностями, и гости вереницей втягиваются внутрь. Проходим вместе со всеми в кабинет главврача. Матвиенко скоренько докладывают о рождаемости, детской и материнской смертности, демографической ситуации в целом и т.п. «родильных» показателях. Ах! Это надо слышать. Как, оказывается, все в республике мило и славно: «наметилось улучшение», «динамика стабилизировалась» и даже «отмечен рост»... Пять минут - ситуация ясна: проблем материнства и детства в республике или нет вовсе или они настолько несущественны, что недостойны внимания «социального» вице-премьера. Далее следует 10-минутная пробежка по этажам - одна палата, вторая, третья, четвертая.

- ***Как у вас дела, жалобы есть?***

- У нас все хорошо... (Почти шепотом.)

- ***Мальчика Кирсаном назовете?***

- Это девочка... (Почти краснея.)

- ***Тогда Валентиной!*** (Это уже кто-то находчивый из сопровождающих.)

Еще пять минут общения в кабинете главврача. Матвиенко обещает помочь с аппаратурой, в ответ получает фигурку Будды и макет седла. Все, с роддомом покончено, ситуация ясна.

"Валентина Ивановна, не будем отступать от программы!"

Не надеясь более на правительственную пресс-службу, останавливаю гостя по дороге к машине. Первый вопрос о поводе и целях визита. Повод - торжества по случаю тройного юбилея. Цель - участие в них и, попутно, изучение социальных проблем.

- Местные власти рассказывали вам о том, что в республике который уже месяц не прекращаются женские волнения, митинги и пикеты, о том, что из-за невыплаты пособий дети в некоторых районах не ходят в школу, а их матери выходят перекрывать автотрассы?

- Нет, мне об этом ничего не известно.

- Предусмотрена ли в вашей программе встреча с людьми - с теми же отчаявшимися матерями?

- Нет, но я открыта для встреч с кем угодно.

Кольцо сопровождающих смыкается, кортеж летит в музей. Пока мы добираемся туда на своих двоих, беглая экскурсия подходит к концу. Набравшееся опыта окружение внутрь уже не пускает. Дама довольно юных лет, забывшая представиться (наверно, пресс-секретарь), что-то раздраженно выговаривает про аккредитацию. Смеркается, у вице-премьера впереди еще одни запланированные «смотрины». До «беседовать с людьми» (хотя, чем чиновники не люди?) дело уже вряд ли дойдет.

На следующий день «вылавливаем» Валентину Ивановну на церемонии открытия памятника Зая-Пандите. Приличествующие случаю речи, Давид Кугультинов про буддизм как основу для «пассионарного толчка нашего народа в третье тысячелетие». Матвиенко тоже очень вдохновлена возрождением национального калмыцкого самосознания и традиций - по ее мнению, без этого невозможно нормальное развитие республики. Дело, конечно, хорошее, хотя, если дома у кого голодный ребенок - все мысли как-то о другом. Режут ленточку: по левую руку Кирсан, по правую Народный Поэт. Музыка, цветы... Под занавес местные журналисты получают возможность задать представителю федеральной столичной власти несколько вопросов. Ни слова о болячках. В республике все хорошо, не надо портить праздник.

Пресс-секретарь президента Илюмжинова Буянча Галзанов обещал нам устроить пресс-конференцию с участием Валентины Матвиенко. Не знаю, как коллеги, а нам было о чем поговорить со столь влиятельным и редким в республике гостем. Галзанов нас откровенно обманул. Ближе к назначенному часу кольцо людей в штатском и милиционеров принялось теснить вице-премьера к шеренге «членовозов». «А как же пресс-конференция?» - осведомляюсь у Галзанова. Наивный! Потом уже понял, что данное мероприятие бойкий юноша выдумал в единственном экземпляре специально для нашей газеты.

Делать нечего, прорываюсь через нестройное милицейское кольцо. Штатские беспорядочно машут руками перед физиономией, недовольны. Вспомнив вчерашнюю встречу, Матвиенко сама отстраняет их.

- А с женщинами я вчера все-таки встретилась!

- В таком случае, они лучше меня рассказали о том, что творится в республике. Что вы намерены предпринять?

- Мы договорились с местными властями о том, что они в ближайшее время наведут порядок с выплатой детских пособий, ликвидируют т.н. двойные списки, проведут их ревизию с целью выделения наиболее нуждающихся в получении пособий семей. Республиканским властям сейчас надо постараться войти в график текущих ежемесячных выплат, а долги (с согласия получателей) погашать в натуральной форме или путем зачета за коммунальные и иные услуги. Второе, о чем мы договорились с председателем Правительства, - это пересмотр системы выдачи пособий, которая сейчас никуда не годится, - женщины вынуждены стоять в очереди, записываться и т.д.

- У местных властей очень популярны обвинения в невыплате детских пособий федерального центра - он-де забирает из республики все деньги...

- Проблема межбюджетных отношений существует. В бюджете этого года для республики была предусмотрена определенная сумма дотаций. Эти обязательства федеральный центр выполняет в полном объеме. Мы уже перечислили в республику порядка 70% денег, т.е. имеет место даже некоторое опережение графика. Другое дело, если денег этих не хватает. В бюджете следующего года мы вновь будем возвращаться к данной теме.

Еще пара минут - и кирсановское авто (стоимостью, если не ошибаюсь, под 7 миллионов рублей) с «социальным» вице-премьером в кроваво-красном кожаном салоне прошуршало в сторону аэропорта. Стоящая неподалеку женщина, ни к кому особенно не обращаясь, тихо и как-то мечтательно произнесла: «Пора домой, соседка сверху обещала занять десятку на хлеб».

К.КОЛЕСОВ.
Фото Н.Майорова.

ПОДРОБНОСТИ

ХРОНИКА «ДЕТСКОГО БУНТА»

То, что произошло в Элисте в августе, официально никак не названо, более того - официально никто не признал, что в городе хоть что-то происходило. Никаких заявлений правительства, премьера или президента, словно и не висел мир в республике три недели на волоске, словно и не произошло то, что было давно предсказано, то есть - социальный взрыв.

Республиканское руководство с самого начала событий повело себя по-детски, совершая ошибки, не простительные даже начинающим политикам. Выступления женщин можно было избежать, более того, нужно было избежать, но... То ли ума не хватило нашим начальникам, то ли просто было все равно.

Начнем с того, что первую ошибку допустил Илюмжинов. Еще не было и намека на массовые выступления протеста, еще никто и не думал о пикетах на дорогах, просто несколько женщин со списком из тридцати фамилий на руках пробились каким-то образом к президенту и пожаловались на невыплату пособий. У Илюмжинова было два грамотных выхода: или не дать денег никому вообще (сославшись на жлобство Москвы, на долги, на сложное экономическое положение, на Бога, на дьявола, короче, отбрехаться), или начать планомерную выплату денег, но тоже всем без исключения. Или хотя бы пообещать начать выплату. Других вариантов у него, как у руководителя республики, просто не было. Однако Илюмжинов, движимый то ли жаждой дешевой популярности, то ли своей обычной любовью к широким жестам, одним словом, сугубо частными мотивами, распорядился деньги выдать, но только тем, чьи фамилии были в списке. Это была первая ошибка, и результаты не заставили себя ждать.

К середине сентября волнения в городе более или менее улеглись. Чиновники рискнули лично показаться перед бедствующими матерями. В этот раз с ними беседует заместитель председателя правительства Вячеслав Илюмжинов - родной брат Кирсана. Темные очки, полное, как показалось, невладение обстановкой - путаные цифры, сбивчивые объяснения. "Москва нам недодает. Республика перечисляет ей в 10 раз больше денег, чем получает назад". Сложилось впечатление, что в Доме Правительства проходит негласное соревнование - кто больше "собак" навесит на Федеральный центр. Коллеги Вячеслава Николаевича, как правило, были скромнее - цифры "разов" называли поменьше.

Другой аспект - пусть денег мало, но зачем же так бесчеловечно распределять имеющиеся крохи? Кто придумал т.н. двойные списки? Чего ради матерей заставляют сутками дежурить возле окна кассы собеса, куда их, как зверьков, выкрикивают из-за решетки разбитого окна? Если отдел соцобеспечения не справляется даже с таким минимальным потоком посетителей, почему бы не организовать цивилизованную выдачу пособий через сберегательные кассы или почтовые отделения? Кстати, о двойных или "альтернативных" списках, которыми, как простынями, укутаны стены "собеса". Вице-премьер Илюмжинов или вовсе не знает об их существовании (т.е. ему все это до лампочки), либо просто лукавит. "Все списки у нас в компьютере", - заявил он на последней встрече с матерями. Мы думали, женщины его побьют, но ничего, обошлось.

Вообще нетрудно представить себе логику остальных «пособниц»: если кто-то деньги получил, значит, они есть, просто их прячут, «крутят», но взять их можно, если хорошенько попросить.

И вот девятого августа полторы сотни женщин, движимые понятным желанием получить свое, собрались на площади перед зданиями правительства и мэрии и потребовали начать выдачу детских пособий. Поскольку никакой реакции властей не последовало (говорят, Шалхаков предпринял попытку успокоить «пособниц», правда, неудачную. Да и кого можно успокоить, обращаясь через головы милицейского кордона), тут же, на площади, возник стихийный митинг. Трудно сказать, о чем думало республиканское начальство, наблюдая за митингующими женщинами через щели жалюзи. Может быть, презрительно хмыкали и пожимали плечами, мол, «пошумят и разойдутся», а может, и ни о чем не думало. А страсти, меж тем, накалялись. Особенное возмущение у женщин вызвало воспоминание о заявлении, сделанном Илюмжиновым во время строительства Сити-Чесс. Якобы матери города и республики в едином порыве возложили детские пособия на алтарь Олимпиады. Вспомнили митингующие и о многомиллионных затратах на содержание «Уралана» - затратах, возложенных на республиканский бюджет...

В этот день и следовало бы выступить чиновникам правительства, мэрии, а лучше Илюмжинову лично и покаяться, пообещать, хоть как-то отреагировать, локализовав тем самым очаг возмущения. Однако этого сделано не было. Более того, ни в республиканской прессе, ни на телевидении тоже на события никак не отреагировали. Вступил в действие старый как мир принцип: «лучший способ решения проблем - сделать вид, что их нет!» Своим молчанием власти фактически провоцировали женщин, нарочно испытывая их терпение...

На следующий день женщины пошли на крайние меры -перекрыли движение в центре города. На проезжую часть вышло уже около двухсот «пособниц». Власти отреагировали стандартно - натравили на пикетчиц милицию. Безуспешно.

Вообще во время августовских событий милиция повела себя более чем странно. Предприняв неудачную попытку разогнать пикеты кавалерийским наскоком, МВД в дальнейшем фактически самоустранилось от участия в событиях. Такое впечатление, что милицейские чиновники пребывали в растерянности: то ли хватать нарушителей общественного порядка, доказывая свою преданность режиму, то ли не ввязываться в это дело вообще. Решили не ввязываться.

И вот (наконец-то!) Илюмжинов решает встретиться с пикетчицами. Женщины объясняли свое участие в акции отсутствием средств на подготовку детей к школе и голодом в семьях. В ответ Илюмжинов рассказал о пришедшем московском трансферте в 21 млн. рублей и пообещал начать выплату уже 11 августа и полностью погасить задолженность. Однако, как показали события, обещание свое он сдержал лишь отчасти.

Выплаты действительно начались, но... Для того чтобы получить пособие, необходимо было написать несколько заявлений, наведаться в здание правительства, затем в мэрию, затем в здание собеса, и, наконец, отстоять длинную очередь у четвертого учреждения, где непосредственно выдавались деньги. Очевидно, что власти тянули время. Вместо необходимых для погашения долгов 160 млн. руб. было выделено всего 2 миллиона из местного бюджета - капля.

Время для компромисса было утеряно, да и женщины потеряли способность идти на компромисс. Происходящее они восприняли как форму издевательства или как желание «прокрутить» пришедшие деньги. Двенадцатого августа по городу были расклеены листовки, призывающие женщин принять участие в акции протеста. Поразительно, как много людей откликнулось на призыв, и это учитывая неорганизованность «пособниц» и обычную нашу пассивность. Количество протестующих увеличилось сразу вдвое.

Во властных структурах кое-что все-таки случилось. Ушел в отставку премьер-министр Метрикин. Но ушел не потому, что ему стало, скажем, невыносимо стыдно за бездарную работу возглавляемого правительства. Нет - изначальной его задачей, по некоторым данным, было возвращение денег СБС-банка, вложенных в республику, а отнюдь не решение социальных проблем. Поэтому, когда потянуло жареным, он счел за лучшее уйти. Оно ему надо? Впрочем, эпопея с премьер-министрами заслуживает отдельной статьи, слишком много странного с этим связано.

В спешном порядке назначенный ВРИО премьера Дорждеев свое назначение ничем не ознаменовал. Еще неделю молчали чиновники, пресса и телевидение. Почему? Первые, скорее всего, не имели четких инструкций от Илюмжинова, а оставшиеся ожидали четких инструкций от первых.

Начальники, как тараканы, затаились в кондиционированных щелях присутственных мест, и никто не вышел к сидящим под их окнами пикетчицам. В сорокаградусную жару, с утра до позднего вечера, стояли те у дома правительства и здания мэрии -безрезультатно. Иногда от пикета к пикету про-

"Компьютерные" списки...

бегал слух, что якобы кто-то вышел, собрал списки, пообещал разобраться, но в конце концов выяснялось, что никто не выходил, просто сами же женщины остановили проходившего мимо чиновника и всучили ему свои списки. Время шло, и поскольку ничего не происходило, появились предложения блокировать движение на федеральных междугородных дорогах, устроить акцию протеста во время ближайшего футбольного матча и т.д. Осуждать пикетчиц нельзя - к нарушению правопорядка их, опять-таки, подталкивало бездействие и равнодушие властей...

Отдельно о провокациях. Неизвестно, в чьей шкодливой голове они рождались, но на провокации август был богат. Самая гнусная - атака пикетов автомашинами. Объяснить подобное не могу - просто не нахожу слов. Можно было бы объяснять глупостью автолюбителей-хулиганов, но только до тех пор, пока какой-то «Форд» не протаранил на скорости строй пикетчиц, отшвырнул их бампером и благополучно скрылся...

Далее. Не могу утверждать наверняка, кто виноват в конфликтах между сотрудниками МВД и пикетчицами. Допускаю, что виноваты последние. Но даже в этом случае бить женщину дубинкой - не по-мужски. Кроме того, интересно: кто санкционировал применение спецсредств против матерей? А если бы это переросло в открытое столкновение? Предположим чисто гипотетически: сотня разъяренных, уставших и отчаявшихся пикетчиц против десятка милиционеров -разорвали бы...

Женщины, блокировавшие Волгоградскую трассу, были взяты без составления протокола, привезены в суд и оштрафованы, причем ни свидетелей, ни адвокатов в зале суда не было. Это тоже правонарушение, причем гораздо более серьезное. Куда смотрит прокуратура?

Наконец, приехал Илюмжинов. Однако ничего хорошего не произошло. На женщин обрушился шквал грязи. Первой в атаку на пикетчиц ринулась газета «Элиста». Вообще-то трудно подобрать эпитеты, адекватно отражающие содержание и настроение статей. Разве только фразой типа: «наш вшивый агитпроп раззявил свое вонючее хайло». Никакого сочувствия к пикетчицам, тон хамский, явные попытки натравить протестующих друг на друга. Цитировать не стану - это надо читать полностью. Но вот что примечательно: очевиден социальный заказ от чиновников журналистам. Авторы статей обвиняют в происходящем не власти, даже не женщин, а некую не называемую третью силу. Цитирую без комментариев. «Чуть поодаль... особняком держатся ухоженные и респектабельного вида дамочки, одной-двумя фразами «заводящие» толпу с полуоборота. Они-то, как нам показалось, и взрывали обстановку, провоцируя грязные выпады в адрес властей». «Последние события в Элисте наводят на мысль, что разыгрались они накануне декабрьских выборов не случайно». «Кто вообще подсказывает этим женщинам, когда и что надо делать? То, что это происходит организованно, видно по всему... Кому выгодны явно искусственно вызванные беспорядки в Элисте?»

Субботний выпуск «ИК» открывается передовицей: «Кем заказаны беспорядки в Элисте?» Чем-то знакомым веет от этого вопроса, не правда ли? Как там бишь: «Кем заказаны беспорядки в Чехословакии?» Совок совком... Никаких вопросов автор уже не задает. Он безапелляционно заявляет, что ему хорошо известны политические силы, которые за этими событиями стоят, и не называет их только потому, что, видимо, не хочет. «Не приходится сомневаться в том, что все это происходит не случайно и вышедшими на улицу горожанками явно кто-то руководит... их умело используют в предвыборных политических играх, цель которых - дестабилизировать обстановку в республике». Ура! Стрелочник найден! Главное доказательство: «откуда они (женщины) узнали, как так грамотно перекрыть движение автотранспорта?» От верблюда, хочется ответить автору статьи. «Как перекрыть движение по перекрестку в центре города?» - на этот вопрос может ответить первоклассник. По мнению же автора, для того, чтобы выполнить подобную задачку, необходимо, как минимум, окончить разведывательно-диверсионную школу. А уж вывод!.. «Жаль, что эти наши сограждане, выдающие себя за борцов за правое дело, на самом деле из-за своих неудовлетворенных амбиций готовы ради обещанных им в будущем постов, а порой просто за хорошую плату, так предавать свой народ». А стиль-то, стиль!

И вот теперь, когда найден враг, когда ясны причины происшедшего, подают голос чиновники. Оказывается, они «не слагают с себя ответственности за происходящее» (какая гражданственность!), оказывается, «уже сейчас предпринимаются меры для того, чтобы стабилизировать обстановку» (какая оперативность!), оказывается они признают законность требований пикетчиц (ну надо же!). Однако, хоть они и виноваты, но все-таки не виноваты. Оказывается, федеральные органы власти (падлы такие!) возложили функции назначения и выплаты ежемесячного пособия на органы социальной защиты по месту жительства. А поскольку этот порядок начали внедрять с января 1998 года, в бюджет расходы по «детским» не вошли. Верю! Очень может быть. Понятно, что пособия не успели включить в бюджет 1998 года, но почему они не вошли в бюджет-99? А если вошли, то где они? И как тогда объяснить задолженность за 1999 год? Деньги где?

Представитель президента по г.Элиста Н.Шовгуров почти стыдит «пособниц». Мол, поскольку выплата «детских» будет произведена за счет республиканского бюджета, в каких-то областях, сферах будет происходить недофинансирование. «Кроме того, пришлось взять немалую сумму денег в долг у предприятий, коммерческих структур, что тоже может негативно сказаться на общем положении в республике». Ай-ай-ай, какие жадные, злые тетки. Подрывают экономику республики. Как нехорошо, как не стыдно!

И, тем не менее, «руководство города и республики приняло решение не только погасить задолженность по детскому пособию за 1997-1998 годы, но и за текущий, и далее производить выплату в положенные сроки». М-да...

Напоследок еще кое-что. Странно, что Илюмжинов так и не выступил официально с «разбором полетов». Никаких телеобращений, пресс-конференций. Ну, правда, позже собрал он журналистов, однако беседа в основном велась вокруг бедственного финансового положения официальных СМИ и желания Илюмжинова уйти в монастырь на два-три месяца. И еще о многом, что «не предназначалось для печати». О чем они там могли говорить? Интимные проблемы обсуждать? Гельминтов и педикулез? Правда, в «ЭЖ-Калмыкии» появилась пространная статья под патетическим заголовком «Дни и ночи президента». Там много интересного, но вот тема августовского кризиса затронута однобоко. Теперь уже Илюмжинов вскрывает язвы и пороки общества и называет виновников произошедшего. Причем называет, прибегая к игривым аллегориям: «То, что в последнее время женщины в центре города перекрывали улицы - это ненормально. Некоторым из них платили в сутки по 15 рублей, привозили и раздавали водку... В Калмыкию пошли большие деньги для того, чтобы разжечь здесь пожар, дестабилизировать политическую обстановку. Это выгодно в первую очередь сторонникам движения. Я называю его садово-огородным». Это еще не все, но от дальнейшего цитирования, как и комментариев, воздержусь.

Надо сказать, что тема августовских событий почти сразу сошла на нет. Пару раз еще написали о самоотверженном труде работников собеса, которые в нечеловеческих условиях по двенадцать часов в сутки обрабатывают списки на получение пособий. Зачем, спрашивается, надрываться, когда можно было сделать все в свое время и в установленном порядке?

Сейчас о выступлении женщин практически не вспоминают: не было ничего, все - тема закрыта...

И все-таки, неужели для того, чтобы чиновники занялись своими прямыми обязанностями, необходимо было поставить на уши всю республику? Неужели для того, чтобы получить положенные по закону деньги, необходимо тот же закон нарушить? И пошел ли впрок властям преподанный женщинами урок? Ведь до сих пор официальных выводов о причинах кризиса не сделано, виновные не найдены и не наказаны. Есть ли гарантии, что произошедшее не повторится вновь?

С.МАКСУДОВ.
Фото К.Рудина.

P.S. В момент подготовки статьи пришли сведения о попытке женщин Яшкульского района блокировать автодорогу Элиста-Астрахань. Пикет был разогнан милицией. Около ста женщин блокировали волгоградскую трассу неподалеку от Кетченер. Пикетирование продолжалось почти две недели и закончилось ничем. Ни районная, ни республиканская администрация не посчитали нужным встретиться с женщинами.

РОЗЫСК

И ДЫМ «ОТЕЧЕСТВА» МНЕ СЛАДОК И ПРИЯТЕН

«Может быть, потом я расскажу тебе одну историю - как я уцелел потому лишь, что дурак сцепился с жуликом и оба проиграли - сожрали друг друга, как те волки из детского стишка».
Борис Стругацкий.

Честно говоря, надо бы рассказ издалека начать, но тогда разговор долгим выйдет и сумбурным. А потому начну с ближнего края.

Скажем, с того, что региональное отделение блока «Отечество - Вся Россия» обратилось к «Яблоку», коммунистам и профсоюзам с предложением написать Илюмжинову письмо и выдвинуть требование: незамедлительно решить проблемы социально-экономического блока. В случае же невыполнения требования предполагалось начать сбор подписей за отставку Илюмжинова. Однако никто из возможных союзников на предложение не откликнулся.

Вопрос первый: откуда такой оппозиционный запал у КРО «Отечество», которое вроде бы входит в блок с аграриями, один из лидеров которых, Геннадий Кулик, официальный кандидат в Думу от калмыцкой партии власти? Вопрос второй: почему оппозиция не ответила на инициативу «Отечества»? Что за разборчивость? «Враг моего врага - мой друг», разве не так? Оказалось, что не так.

Моя попытка выйти на прямой контакт с лидером «Отечества» успехом не увенчалась. Не захотели мне, корреспонденту «Советской Калмыкии сегодня», интервью давать. Причина неизвестна. Просто не захотели. Бегать же за политиками в ожидании подачки я не стал. Зачем? Я информацию и на стороне найду, а то, что «Отечество» теряет возможность дать свое объяснение некоторым фактам, трогает мало. Хозяин - барин. Другое дело, что избиратель должен на ус намотать - у «Отечества» есть нечто, что журналистам, а значит, и общественности знать не положено. Тайны мадридского двора!

Стал копать. В прессе кое-что нашлось: мелочь, конечно, но для начала сойдет. Итак, седьмого июля Калмыцкое региональное отделение (КРО) «Отечества» провело пресс-конференцию для республиканских СМИ. Вел ее председатель КРО г-н Дагинов. Личность мне совершенно не знакомая, поэтому о нем умолчу. Поведал он о результатах городской и республиканской конференций, на которой был избран руководящий актив отделения. А вот фамилии членов актива говорят о многом. Первым заместителем стал Александр Смыков - бывший зав. сельхозотделом Калмыцкого обкома партии. Начальником предвыборного штаба - Валерий Эрдни-Горяев, бывший секретарь обкома ВЛКСМ, бывший заместитель председателя Совета Министров Калмыкии. Наконец, заместителем председателя избран г-н Бадмаев Санал Алексеевич - бывший работник обкома КПСС, бывший депутат последнего Верховного Совета России, бывший министр образования в правительстве К.Илюмжинова, бывший зам.министра образования РФ. Кроме того, в Совет КРО «Отечество» вошли: бывший премьер-министр РК Виктор Батурин, бывший конкурент Илюмжинова на выборах г-н Бамбаев и т.д. Официальный кандидат по Калмыцкому одномандатному округу - г-н Бадмаев, кандидат по партийному списку - г-н Смыков.

Занимательно, не правда ли? Сплошные «бывшие». Возвращение живых мертвецов...

Теперь понятна причина нежелания оппозиции заключить союз с «Отечеством». Монстры ведь, динозавры: только зазевайся - голову скусят. Чем олигархия «бывших» лучше автократии Илюмжинова?

Другой вопрос, почему они бунтуют? При любой власти им сладко пилось, вкусно кушалось - и вдруг этакие пироги с котятами. Видать, чего-то не поделили...

Вариантов, вообще-то, много. Может быть, действительно, положение в республике настолько хреновое, что даже и ОНИ зашевелились. Что даже вот и ИМ не по себе становится от саранчиного аппетита режима. Хотя кому-кому, а ЭТИМ не привыкать. А может быть, это лишь ловкий предвыборный ход - рейтинг Илюмжинова упал дальше некуда, и можно попытаться забрать голоса недовольных. Наконец, возможен и совершенно фантастический вариант. Известно, что активную роль в учреждении КРО сыграл Виктор Батурин. Если вспомнить, с каким скандалом покинул пост и республику экс-премьер, какой травле и шельмованию его подвергли, можно предположить, что зять Лужкова из мести затеял интригу с переворотом в лучших традициях Латинской Америки. А что? Денег у него достаточно, поддержка Москвы имеется, влиятельные друзья в регионе наличествуют - почему бы не поиграть в «экстремальную политику»? А вот на провокацию инициатива «Отечества» совсем не похожа. Уж слишком дорого. «Игра не стоит свеч, а свечи воска».

Все бы хорошо, да что-то нехорошо. В прессе проходит сообщение о создании регионального отделения «Отечества» во главе с нынешним премьер-министром Дорждеевым. Мило! Ничего себе финты! А как же «Отечество» г-на Дагинова? Или возможно существование двух отделений одной партии в регионе? А если невозможно, то которое из «Отечеств» истинное? Кто получил санкцию от Москвы? Дорждеев или Дагинов? Илюмжинов или Батурин?

Копаем дальше. Как говорится, чем дальше в лес, тем толще партизаны. Выясняется любопытная вещь: оказывается, «Отечеств» у нас не два, а три. Впервые попытка создания КРО «Отечество» была предпринята еще в ноябре прошлого года. Инициаторами были не Батурин и не Илюмжинов, а люди, от властных структур далекие. Не стану без нужды называть их имен, тем более, что попытка зарегистрировать организацию в республиканском Минюсте успехом не увенчалась...

Отлично. Значит, на сегодняшний день мы имеем три заявленных отделения «Отечества». Остается узнать: какое же истинное, какое зарегистрировано? Иду в Минюст.

Журналист: Здравствуйте, я корреспондент «Советской Калмыкии» и хотел бы получить справку о регистрации КРО блока «Отечество - Вся Россия».

Клерк: Такие вопросы решает лично министр.

Ж.: Я могу с ним поговорить?

К.: Ее сейчас нет на месте.

Ж.: Когда она будет?

К.: Неизвестно.

Ж.: Выдайте тогда, пожалуйста, справку, что за отсутствием министра требуемую информацию я получить не могу.

К.: Такую справку без санкции министра я выдать не могу.

Ж.: Разве эта информация секретна?

К.: Нет.

Ж.: Тогда в чем дело?

К.: Я же сказала, что нужно разрешение министра! Разве вы не понимаете?

Ж.: Понимаю...

Это замкнутый круг. Я не мешаю работать министерству юстиции. Я выполняю профессиональный долг. А вот министерство юстиции, саботируя мой запрос, препятствует выполнению этого долга. Подсудное, между прочим, дело... Впрочем, Бог им судья! Обойдусь.

Иду в отделение Аграрной партии. Они союзники «Отечества» - должны все знать. На четвертом этаже Минсельхоза тихо. Дверь без таблички, маленький кабинет. Слева за пожилым компьютером сидит женщина и гоняет в «Тетрис», справа, за скромным столиком, притулился положительного вида дядечка. Мы друг другу не представляемся, но я догадываюсь, что это один из руководителей АПК. Диалог между нами состоялся примечательный. Я поинтересовался, где расположено отделение «Отечества» под руководством премьера Дорждеева. Дядечка высказался в том смысле, что он, мол, и сам бы не прочь узнать, где оно находится. Что в Москве, мол, «аграрии» и «отечественники» объединяются, надо бы и в Калмыкии блок создать. Да вот беда, где ж это «Отечество» искать... Что здесь сказать? У меня те же проблемы.

Испробовав все обычные пути добычи информации, прибегаю к помощи «компетентного источника». «Источник» знает многое, но вот незадача -информация эта ничем не подтверждена. Заранее оговариваю, во избежание недоразумений.

Итак. «Отечество» под водительством г-на Дагинова неспроста отказалось от интервью. Им попросту нечего сообщить. Дело в том, что кандидатура г-на Бадмаева снята и, скорее всего, кандидатшей в депутатши от Калмыкии станет Елена Батурина, сестра Виктора Батурина, жена Лужкова. В настоящий момент «Отечество» г-на Дагинова лихорадочно решает, как относиться к своему клону-близнецу. Ведь аграрии и «Отечество» г-на Дорждеева выдвигают единую кандидатуру Кулика. Вернее, Кулика выдвигает Илюмжинов. Как развернутся два таких медведя - Батурина и Кулик - в нашей маленькой берлоге, тот еще вопрос. Берлога ведь может и не выдержать!

Была мысль о том, что Илюмжинов выпутается. Кулика отправит по партийному или федеральному списку, а Батурина пойдет по одномандатному. Или наоборот. И рыбку можно съесть, и в дамки влезть. Однако последние события эту возможность исключают.

Седьмого сентября на конференции отделения Аграрной партии России было объявлено о решении идти на выборы в блоке с движением «Отечество - Вся Россия». Единым кандидатом выдвинут Геннадий Кулик. По партийным же спискам у каждой партии будет свой представитель: В.Мучкаев (АПР) и Ю.Сенглеев («Вся Россия»). Присутствовавший на конференции советник Илюмжинова С.Павлов подчеркнул, что «речь идет о том региональном отделении «Отечества», которое возглавляет председатель правительства РК А.Дорждеев. Именно с этим отделением... склонен сотрудничать политсовет общероссийского движения «Отечество»...».

Ой, что-то будет! Разложим пасьянс еще раз. С одной стороны, мы имеем Илюмжинова и Кулика, накрепко «замазанных» сельхозкредитами. Это парочка сладкая, слипшаяся. Если Илюмжинов и «кинет» Кулика, то только за гарантии безбедного существования после федеральных президентских выборов. А с другой стороны - семейство Батуриных и мощная группировка «бывших». За Илюмжиновым и Куликом - подконтрольный избирком, поддержка административно-командного состава на местах. За Батуриным и «бывшими» стоят деньги и кровное родство с Лужковым. Деньги, между прочим, немалые. Чего стоит одно только здание штаб-квартиры батуринского «Отечества». Дом бывшей Калмкниги, он же бывшее помещение мясного рынка (опять «бывшее»!). В конторе наведен полный марафет. Евроремонт, ковровые дорожки на полу, новейшая оргтехника, молоденькие секретарши и референты -короче, атмосфера чего-то среднего между обкомом и банком. К тому же, за «бывшими» имеются могучие связи среди того же административно-командного состава на местах.

Кто кого схарчит? Вопрос, однако. Я на него ответить не берусь. Очень может быть, что Илюмжинов и «бывшие» договорятся. Такое уже было не раз. Но только «очень может быть». Вполне возможно, что нас ждет захватывающая драка. И, вполне возможно, «волки от испуга скушают друг друга».

Несколько слов вдогонку событиям. 11 сентября состоялось собрание по выдвижению Елены Батуриной кандидатом в депутаты Госдумы. Поскольку закон о выборах в Государственную Думу в действие еще не вступил, выдвигали ее не по одномандатному округу, а... ну так, вообще, «группой избирателей». Ничего нового г-жа Батурина не рассказала. Призналась в том, что тоже является «потомком Чингис-Хана», пообещала построить буддийский храм в Москве и т.д. На вопрос о займах Илюмжинова под строительство Сити-Чесс г-жа Батурина заявила, что деньги давала не Илюмжинову, а для «спасения имиджа республики». Кроме того, г-же Батуриной показался небезынтересным проект строительства лаганского парома. Была выражена надежда на плодотворную совместную деятельность Батуриной как депутата и руководства Калмыкии по этому вопросу.

Вообще, складывается впечатление, что Батурина с Илюмжиновым ссориться не хотят. Ей выгодно договориться миром, а не воевать. Без сомнения, сейчас между «московской княжной» и «калмыцким ханом» идет бешеный торг.

Остается добавить одно. На собрании было заявлено, что все спекуляции вокруг второго «Отечества» безосновательны. Москва поддерживает именно отделение под руководством В.Дашкова. То есть, на сегодняшний день компромисс не найден.

С.МАКСУДОВ.

ОЦЕНКИ

НУ, НА-А-АСТАЯЩИЙ МАСКВИЧ!

Предвыборная программа лидера федерального движения «Отечество» ориентирована исключительно на нужды Москвы.

Лидер федерального движения «Отечество», претендующего вместе с союзниками на треть мест в парламенте, Юрий Лужков обнародовал свою предвыборную программу. Оказалось, что это программа развития благосостояния города Москвы - регионам здесь прописана роль бедных родственников.

«Дорогим москвичам» (в отличие от «дорогих россиян») лидер федерального движения Юрий Лужков гарантирует «в ближайшие годы» рост доходов на 30%. Таких процентных ставок на капитал не предлагает даже Сбербанк, которому пообещать, что ягоду проглотить. Откуда же такая смелость у Юрия Михайловича? В конце концов, экономика отдельно взятого города, даже если имя ему Москва-Лужковская, слишком тесно связана с экономическими перипетиями в стране. В тот же день, когда Лужков презентовал свою программу, его кандидат в вице-мэры Шанцев утверждал, что решения 17 августа в четыре раза увеличили долг Москвы.

Как же Лужков сможет гарантировать свои обещания? Только одним образом - став главой Государства Российского. Тогда в общефедеральном бюджете можно без труда растворить московские долги (и тем самым спасти столицу от предстоящего ей в самом скором времени дефолта) и твердой президентской рукой направить в столицу дополнительные федеральные потоки. Свои резервы и долги Москва с купеческим размахом проела - пора приниматься за общероссийские закрома. «На наш век хватит», - говорила в таких случаях незабвенная госпожа Помпадур. «На нас, дорогие москвичи, хватит», - подмигивает избирателям кандидат в московские мэры господин Лужков.

Подмигивает и сообщает: «А вы знаете,

"Что, не верится?"

что уже сегодня годовой внутренний продукт в пересчете на душу населения в Москве в два раза выше, чем в среднем по России». (Восторженная пауза.) «Это сильный результат, - говорит кандидат в московские мэры. - Это и есть главный итог наших усилий с 1996 по 2000 год».

Главный результат, вообще-то, предстоящий в этом самом 2000 году дефолт. Но пока гром грянет, пока до москвичей дойдет, во что им обошлись великие стройки капитализма в духе Храма Христа Спасителя или статуи Петра Антихриста, они, глядишь, переизберут Юрия Михайловича мэром, а под горячую руку - и в президенты вытолкнут.

Далее Лужков снова, с ленинской хитринкой в глазах, подмигивает и окончательно сражает своей логикой. Оказывается, Москва дает 42% бюджетных поступлений в федеральный бюджет при том, что там живут всего 6% населения. «Это меня пугает и ужасает: в каком же страшном состоянии находится вся остальная Россия», - широко раскрыв глаза сообщает кандидат в московские мэры своим собеседникам-австрийцам. (Почему австрийцам? Почему не ивановцам или сахалинцам? Почему не самим москвичам?.. Умом не понять!)

Ужас и испуг не подвигают кандидата в московские мэры Лужкова поддержать предложение о пересмотре схемы выплаты налогов с тем, чтобы их основная часть выплачивалась не в пределах Садового кольца, а по месту работы тех самых несчастных россиян-немосквичей, которые добывают нефть в Самотлоре, газ - в Тюмени, производят электричество - в Сибири, никель - в Норильске. Зачем? Ведь, согласно планам кандидата в московские мэры Юрия Лужкова, в ближайшие годы в Москве должно быть завершено строительство международного делового центра «Москва-сити» и третьего транспортного кольца. Вы представляете себе Россию XXI века без международного делового центра «Москва-сити» и третьего транспортного кольца? Кандидат в московские мэры Лужков - нет.

Думаю, если бы сейчас всем россиянам даровали право голоса на выборах московского мэра, они подавляющим большинством - как в 1996 г. - избрали бы Юрия Михайловича мэром. С одним обязательным условием - чтобы он сидел в своей дорогой столице и не обещал между делом осчастливить всех россиян. Они для «отца города», что бы тот ни говорил, все равно останутся пасынками и приемышами.

С.ВЕСЕЛОВ.

ПРОЕКТЫ

ПАРЛАМЕНТСКИМ ВЫБОРАМ - ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ

По многочисленным оценкам, грядущие парламентские выборы грозятся стать одними из самых «грязных».

Свой кусочек власти всеми правдами и неправдами попытаются урвать представители криминалитета и разного рода сомнительные личности с туго набитым кошельком. Может ли общество противопоставить этому натиску какой-либо эффективный механизм контроля? Может, - считают правозащитники. По их мнению, таким механизмом может стать «Система общественного контроля парламентских выборов 1999 года», к созданию которой одновременно приступили активисты во многих регионах страны, в том числе и в нашей республике.

Основной целью проекта создания системы контроля за выборами является привлечение максимального числа участников гражданского общества к обеспечению эффективного общественного контроля и наблюдению за проведением выборов депутатов Государственной Думы России.

В рамках осуществления проекта предполагается реализовать следующие основные задачи:

привлечь к программе предвыборного мониторинга и просвещения максимально широкий круг разнопрофильных региональных правозащитных организаций;

создать эффективную систему отслеживания, документирования, предания гласности обжалования в установленном порядке фактов нарушения избирательного законодательства в российской провинции;

наладить эффективный механизм информирования Центральной избирательной комиссии и общефедеральных средств массовой информации о фактах нарушений избирательного законодательства в российской провинции;

привлечь международных наблюдателей к контролю за выборами.

Дополнительную информацию можно получить у регионального координатора проекта Семена Атеева (Элиста, ул.Ленина, д.271, кв.53, тел.: 4-19-03).

БЕСЕДКА

ПОМОЩНИК ПРЕЗИДЕНТА КАЛМЫКИИ - СУЩЕСТВО СУБЪЕКТИВНОЕ...

С Саналом Владимировичем Кугультиновым (да, да - племянником поэта) встретиться удалось совершенно случайно, поэтому беседа вышла довольно сумбурной - поговорили о том, о сем, о королях, о капусте...

Я уже жалел потраченное время и разряженных аккумуляторов в диктофоне, как вдруг разговор наш приобрел остро недостающий компонент - искренность. Подозреваю, что в течение получаса мне попросту пудрили мозги. Помощник президента Илюмжинова сам дал это понять, т.е. был со мной предельно честен.

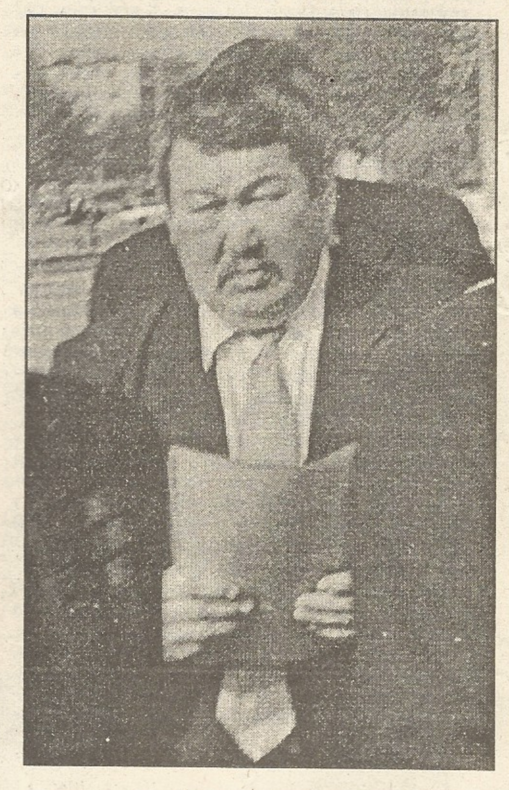
- Детские пособия в республике не выплачивались годами, и тем не менее массовые митинги матерей начались только в августе. Почему?

- Получилось так: президент приезжает на работу, возле дома правительства его встречают несколько женщин. Они говорят - у нас такие-то проблемы, трудности в семье, миллион проблем,.. но ситуация однозначная - нужно помочь. И президент пишет мэру города: прошу оказать содействие. Естественно, для мэра города это обязательно к исполнению. Но, вы знаете, когда человеку плохо... Человек же - существо субъективное по своей сути, оно понимает только свое горе... Когда несколько женщин получили помощь, это моментально распространилось: я пришла, постояла у подъезда, дождалась президента, он дал добро... И женщины буквально через несколько дней стали осаждать президента. Такие заявления писали, что даже интересно было, - некоторые просили оказать материальную помощь в размере, скажем так, 15-30 тысяч рублей. Они даже не успевали дальше дописать - скорее, скорее пока президент не ушел...

- Выходит, что Кирсан Илюмжинов сам создал прецедент, внес неразбериху в процесс выдачи пособий и спровоцировал беспорядки в городе?

- А куда деваться? Но это были те люди, у которых действительно были проблемы. Хотя я не исключаю, что другие с такими же или большими проблемами сидели в это время дома по своему восточному складу характера...

Если женщине сегодня есть нечего, а ей сказать, что деньги будут через неделю - это совершенно ее не успокоит. Конечно, я понимаю это человеческое отчаяние, когда находишься в крайней ситуации... Процесс выплат идет. Когда эти женщины собираются и когда ребята, так скажем, ну-у, мы почти точно знаем, что это ребята из «Яблока»... Хотя я считаю, что «Яблоко» - прогрессивная организация, в настоящий момент они почему-то считают себя оппозицией существующему руководству республики. С 91 года я нахожусь сам лично, так скажем, во всех этих политических перипетиях, выборах, демократические все вот эти

вот... Этих ребят прекрасно знаю, они при коммунистах были против коммунистов, потом при демократах против демократов, потом про... Они всегда были против всех. Я больше чем уверен, дай им завтра власть - они просто растеряются. Под их знамя народ не пойдет. Почему? Потому что их с начала 90-х годов знают только как «революционеров» - бунтари, не руководители. Руководить же надо уметь, знать, нужен опыт и все такое...

- Завидная уверенность. К чему же тогда было затевать последние безальтернативные псевдовыборы?

- Почему псевдо-? Это вы так определяете. Я говорю как представитель власти, а вы журналист. Давайте общаться в существующих рамках закона. Где решение, что это названо псевдовыборами? Нет же решения!

- В данном случае это моя оценка, но такой же позиции придерживаются и многие жители республики. Даже Москва постеснялась именовать это действо выборами - назвала референдумом.

- Как бы Москва ни называла, сколько бы ни было документов, которые посылались в Конституционный суд... Интересная позиция у Москвы! Это следствие искаженной национальной политики... Когда ситуация стала накаляться и проблемы возникли, президент решил - ладно, если, например, Москва сомневается, если, например, так скажем, общественность тоже определенное выражает сомнение, давайте еще раз проведем выборы и тогда посмотрим, какое народ выразит отношение к власти. И тогда мы провели еще одни выборы.

- И сколько кандидатов претендовали на пост главы республики?

- В смысле?

- Сколько фамилий было внесено в избирательные бюллетени?

- Президент выдвинул свою кандидатуру, и все!

- Возвращаясь к детским пособиям, - почему руководство республики спокойно взирает на бардак, творящейся с их выдачей (ведение двойных списков на получение, многочасовые очереди и т.д.)?

- Это ваше заблуждение. Никаких двойных списков уже нет.

- Каким образом расходуются средства из Фонда президентских программ? Существует ли у него регулярно утверждаемый бюджет, смета расходов, что-то подобное?

- А как он может иметь бюджет - это же не бюджетные деньги! Если бы не было фонда, ситуация в республике была бы очень сложной. Есть несколько статей, которые финансируются фондом из года в год. Это лечение жителей республики за границей, покупка путевок в лагеря отдыха. Мы ежегодно человек 300 ребятишек в Артек отправляем!

- Вы не могли бы обозначить наполнение фонда в абсолютных величинах? Я понимаю, что поступления неравномерны, но ведь фонд существует уже несколько лет?

- Да, фонд существует несколько лет, но цифрами я не владею.

- Какая последняя конкретная социальная проблема была решена за счет средств президентского фонда?

- Вот подошло 1 сентября, мы решали проблемы учителей. Выплатили отпускные...

- И опять-таки, не могли бы вы привести абсолютные цифры?

- Владея арифметикой, можно посчитать население - что там, как... Я в президентский совет не вхожу... Я дам эти цифры завтра.

Назавтра никаких цифр я не получил, потому что через пять минут после встречи, когда я сидел в кабинете президентского пресс-секретаря Галзанова, раздался телефонный звонок. «Санал Владимирович просил внести в интервью небольшое исправление, - эдак запросто сообщил пресс-секретарь, - Фонд президентских программ давно расформирован». Минутная пауза - пытаюсь сообразить, о каких же таких социальных проблемах и отпускных для учителей только что увлеченно пел мой собеседник. Фонда нет - значит, нет и всего остального? Помощник президента республики откровенно не владел ситуацией или осознанно вешал заезжему репортеру лапшу, а попросту говоря - врал? Сколько процентов вранья было в его словах - 50, 60, 80? Взять те же двойные списки на получение детских пособий. Говоря, что порядок восстановлен и выплаты производятся только по спискам «собеса», помощник президента Илюмжинова откровенно врал. Убедиться в этом не составило особого труда, достаточным оказалось пройти два квартала к месту выдачи денег.

Все это не заслуживало бы особого внимания и места в газете, кабы не такой конфузный финал. Едва ли не каждая произнесенная Кугультиновым фраза заслуживает комментария, потому что граничит, мягко говоря, с полуправдой.

«Если женщине сегодня есть нечего... Конечно, я понимаю это человеческое отчаяние...» - это тоже вранье. Под окнами президентского кабинета мы встречали женщин с детьми, которым нечего было есть не только сегодня, но вчера и позавчера. Отчаяние в республике - это буханка хлеба в радость. Президент Илюмжинов утверждает, что республиканские чиновники не получают зарплаты до тех пор, пока деньги не выдадут всем остальным бюджетникам. Его помощник Кугультинов говорит, что очень хорошо все понимает. Значит, тоже сидит на голодном пайке, может быть, даже и пухнет с голодухи.

К.КОЛЕСОВ.
Фото М.Майорова.

ТЯЖБЫ

ОТПИСКА - КОМПЕТЕНЦИЯ МИНИСТРА?

КАК МЫ ИСКАЛИ ПРОПАВШИЙ СОВХОЗ

Уважаемая редакция!
Вот уже полтора года я пишу в Архив г.Элисты с просьбой выслать необходимые документы, но Архив на мои письма даже не отвечает.
Очень прошу вас помочь!

В 1950 году я работал в совхозе «Состинский» Черноземельского р-на. Потом совхоз был расформирован, а вот кто стал его правопреемником, я не знаю. Мне сказали: правопреемник будто бы совхоз «Черноземельский», и я обратился туда, но там отрицают. Нужно архивное доказательство. Вот уже полтора года я пишу в Архив, но на мои письма никто не дает ответа. А ведь я инвалид I группы. Вот уже 50 лет не хожу, прикован к постели. И такое бездушное отношение со стороны дирекции Архива! 6 июля я снова написал в Архив письмо, но до сих пор нет даже уведомления - глухо. Надеюсь на вас.

Михаил Федорович Заворотынский,
село Величаевское Левокумского р-на Ставропольского края.

***

Знали бы наперед, как выйдет, да были бы средства - наняли бы детектива, кого-нить из Моссада, из Интерпола, на худой конец. Увы, решили искать самостоятельно и легкомысленно уселись за телефон. Первый звонок - в архив - был сделан скорее для очистки совести. Милый женский голос на другом конце провода обещал разобраться и дать ответ на следующий же день. Хм, не слишком ли легкая победа? - усомнился коллега, за неделю уже успевший адаптироваться к стилю работы местного чиновничества, к его многочисленным «завтракам» и бодрым посулам. В самом деле, едва прослышав про «Советскую Калмыкию сегодня», местные царевы служки за редким исключением в лучшем случае тут же бросали телефонную трубку, в худшем же - искусно тянули время, бесконечно перенося встречи, часами пропадая в 15-минутной отлучке, обещая «перезвонить ближе к вечеру» и т.д. Короче, решено было искать совхоз дальше. У нас подобного рода вопросы мгновенно решаются в соответствующем департаменте областной администрации. В республике Калмыкия ему соответствует Министерство сельского хозяйства. Звонок секретарю: «Подскажите, кто из сотрудников министерства может помочь нам уточнить один пустячок?» «Позвоните Ольге Дорджиевой, она у нас реорганизацией занимается». Звоним Ольге Борисовне. Выясняется, что та о «Состинском» совхозе и вовсе не слышала: «Не знаю такого - звоните в главк Черных земель». В главке, а точнее департаменте фитомелиорации, глаз не круглили, и многострадальный «Состинский» за своего тут же признали. Был, сказали, такой совхоз, правопреемником его после расформирования стал Агропромсоюз Калмыцкой АССР, а теперь, соответственно, Министерство сельского хозяйства, туда и звоните в отдел кадров. Позвонили. Клерк, взявший трубку, представиться не пожелал.

А вы говорите, коровы дохнут - совхозы и те целиком пропадают!

- Кто стал правопреемником совхоза «Состинский» после его расформирования?

- Какой какой совхоз?

- «Сос-тинс-кий»!

- Когда это было?

- Вам лучше знать. Читатель пишет, что работал в этом совхозе в 50-м году.

- А кто ваш читатель по национальности?

- Какое это имеет значение?!

- Нет, конечно же, национальность для нас значения не имеет, просто я пытаюсь выяснить время, в которое совхоз был расформирован. Скажем, если автор письма - калмык, то он не мог работать в совхозе в 50-м году.

- Но ведь работал же! И, опять-таки, какое это имеет в данном случае значение?! Может быть, вы просто посмотрите в документах, и все тут же разъяснится? На наш взгляд, проблема яйца выеденного не стоит.

- Вообще-то вы сами можете выяснить все, что надо. Позвоните в район, еще куда-нибудь...

- Нам казалось, мы попали по адресу. Так вы отказываетесь нам помочь?

- Это не в моей компетенции.

- А в чьей же?

- Напишите запрос министру.

- Такие вопросы решает только лично министр?!

- Нет, но он отпишет кому-нибудь из нас...

...Короткие гудки. Признаться, мы довольно долго после этого разговора приходили в себя. Чиновничество, в принципе, везде одинаково, но со столь изощренным бюрократическим алгоритмом впервые пришлось столкнуться лишь в Элисте. Это стиль общения хозяев оккупированной территории, тех, кто живет в других домах, ходит по другим улицам и считает дни до отъезда из страны. Странно, других улиц в Элисте нет, самолет «под парами» имеют лишь избранные, откуда же такое небрежение к соотечественнику у простого министерского клерка?

К.К.

P.S. Редакция предлагает министру сельского хозяйства республики Калмыкия Дорджию Петровичу Бадмаеву считать данную заметку запросом на свое имя.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ПО СЛЕДАМ «ОППОЗИЦИОННОЙ» ПЕЧАТИ...

Недавно мне сказали, что в Калмыкии появилась еще одна очень оппозиционная сила. Называется она КРО ОПОО «Отечество».

Сказали даже, что эта новая сила купила себе газету под названием «Вечерняя Элиста». Ну, думаю, слава Богу, найду, начитаюсь, а то «Известия Калмыкии» уже поперек здравого смысла стоят. Но не тут-то было.

Читаю одну газету, другую - увы и ах! Оказывается, самое оппозиционное в ней то, что 5 лет назад печаталось в газете «Советская Калмыкия сегодня»: калмыцкие законы противоречат федеральным, кредиты разворовываются, бюджет непрозрачен, в республике нет законных органов власти и местного самоуправления, «стройки века» финансируются из дырявого кармана налогоплательщика и т.д. Только чтобы напечатать такие материалы еще полтора года назад, надо было платить жизнью, а сегодняшняя оппозиционность местного «Отечества» грозит лишь одним - депутатским мандатом Елене Батуриной. Но самое интересное другое. Все претензии новой оппозиции адресованы неизвестно кому, проще говоря, в пустоту. Будто не ясно, что все, до чего докатилась республика, есть следствие политики К.Илюмжинова и тех людей в сегодняшнем «Отечестве», которые в течение ряда лет были вместе с ним, а теперь из кожи вон лезут в «диссиденты», благо поприще это теперь безопасно. Поэтому понятно, что «Отечество» про Кирсана ни одного плохого слова не скажет, он для них как жена Лужкова, пардон, Цезаря - вне подозрений. Ведь и вправду сей вождь может еще пригодиться для поддержки этой самой жены на выборах.

Теперь по поводу «оппозиционной» прессы. Получившая новых хозяев газета «Вечерняя Элиста» уже успела влить свой непорочный голос в стройный хор официальных СМИ, которые продолжают шельмовать объединение «Яблоко» - единственную федеральную партию, заявившую свою официальную позицию по отношению к политике К.Илюмжинова.

В N 87 «ВЭ», отвечая на экспресс-опрос газеты, пенсионерка А.М.Шиндинова утверждает, что своими ушами слышала, как Явлинский сказал, что калмыков правильно сослали. Думаю, здесь одно из двух. Либо старушке местные СМИ так запудрили мозги, что она перепутала Явлинского с Жириновским (как же, ведь Явлинский главный враг!). Либо газета целенаправленно публикует откровенную «дезу». Но пойманному за руку следует хотя бы извиниться. Надеюсь, что главный редактор «Вечерней Элисты» С.А.Бадмаев так и поступит.

И.ЧИТАЛКИН.

КОНТРРЕЗОН

ПРИШЕЛ, УВИДЕЛ, НАСЛЕДИЛ...

Статья А.Калошина (СКС, N 14 от 27.08.99) четко делится на 3 части: в первой он кратко дает свое видение буддизма в Калмыкии, во второй критикует бывшего представителя Далай Ламы геше Джампа Тинлея, и в третьей, видимо, подводя итог всему вышесказанному, пытается доказать, что буддизм в Калмыкии и фашизм в Германии - по сути одно и то же.

Складывается такое впечатление, что автор изначально стремился связать тибетский буддизм и фашизм. Последний, с его точки зрения, вот-вот поднимет голову в Калмыкии, поскольку здесь прямо-таки искусственно создаются все условия для этого - выходят газеты «протибетской направленности», а геше Тинлей имеет наглость ни много ни мало излагать «местным буддистам собственную позицию в отношении проблемы автономии Тибета». Выходит, лама должен забыть слово «политика» и свое мнение. Хотя бы речь шла и о его родине. Чьи же слова он должен озвучивать - Москвы? Пекина? Калошина? Последний, видимо, впервые взглянув на карту восточнее Москвы, покрылся холодным потом и стал анализировать ситуацию: «Китай, Монголия и правительство Далай Ламы рассматривают буддийские регионы как зону своих интересов». От таких геополитических размахов голова у журналиста еще более замутилась, он, уже забывая, что говорил исключительно о Калмыкии, включает в свою заметку все буддийские регионы России и запускает обычный для «Версий» метод - страшилку: «результатом этого может стать втягивание России во внешнеполитические конфликты». А из-за чего конфликты-то? А вот из-за чего, рассуждает Калошин: «Из-за дальнейшей (?!) трансформации... ламаизма в деструктивные для светского общества формы тантризма (!)». Подозреваем, что Калошин и сам не понял, что он такое нарисовал, поскольку тут же он спешит пояснить: тантризм - это магия, а магия, соответственно (ведь об этом знает каждый ребенок), - это фашизм. Выходит, ламаизм совместим со светским обществом, а тантризм - ни-ни. Чтобы и эту несуразность как-то подпереть, он ссылается на безвестных исследователей, которые якобы «отмечают большую роль тибетского тантризма в возникновении и развитии идеологических основ фашизма».

Тантризм, иначе говоря ваджраяна, возник на базе индуизма, даже более того - ряд его идей восходит к упанишадам, т.е. к древнейшей интеллектуальной традиции Индии. В индуистской традиции он проявился в форме шиваизма, в буддизме (тибетском) - в практике медитации и магических обрядов. В определенном смысле можно сказать, что едва ли не вся специфика тибетского буддизма, многие его культы и обряды возникли на основе буддийского тантризма (мандала, Калачакра, янтра, и следовательно - космогония, этика и т.д.). Итак, тантризм имеет в своей основе магию. Надо сказать, что магические ритуалы были с древнейших времен распространены среди широких слоев населения и продолжают играть значительную роль в практике мировых религий: в индуизме (полумагическая сакраментальная сотериология), в исламе (магия африканских племен), в зороастризме, в христианстве. Словом, здесь можно говорить о рациональной религиозности, всеобщей стереотипизации магии символов и представлений в рамках святости сформировавшихся религий.

Магия во все времена была привлекательна для людей, не были исключением и деятели Третьего рейха. Этому способствовало и положение Германии после поражения в Первой мировой войне, когда оккультные науки стали чрезвычайно актуальны, и личная увлеченность Гитлера - не просто магией, но прошлым великих империй. Именно оттуда, из прошлого, им были взяты основные атрибуты «наци»: орел - штандарт римских легионеров, выброс правой руки - приветствие древних римлян, крест - древнегерманский символ. А вот свастика действительно из Востока, но только не из Тибета, вернее, скорее всего не из Тибета, а из штандарта Чингис-хана и его потомков, которые объявлялись чакравартинами, т.е. властителями Вселенной, поворачивающими (санскр. варт - вращать) колесо (чакра) учения и истории. Вообще же свастика - это древнейший солярный знак.

Тибет всегда привлекал внимание ученых, и немецкие ориенталисты здесь не были исключением. В связи с подъемом интереса к прошлому германской расы в конце 20-х - начале 30-х годов, решено было направить особые усилия в тибетологическом направлении, где ожидались особые результаты в изучении характера духа, деяний, традиций, отличительных черт и наследия «индогерманской нордической расы». В 1933 г., при поддержке кабинета Дарре, создается организация «Аненербе» («Ahnenerbe») - «Наследие предков», куда были привлечены лучшие научные силы Германии. Из несомненных успехов следует отметить, в частности, следующее: с 1938 г. все археологические раскопки проводились с ведома общества, были предприняты результативные поездки на Ближний Восток, в Тибет. Правда, очень скоро на первое место вышли антинаучные антропологические проекты (измерение черепов, чудовищные опыты в Дахау, Освенциме). «Аненербе» вошла как отдельное подразделение в СС специальным приказом Гиммлера в 1937 г., полностью же стала одной из структур СС с 1 января 1942 г.

А как же идеология германского фашизма и буддизм? К сожалению для Калошина, ничего общего между этими понятиями не существует (кроме, как мы указали, научных поездок в Тибет). С таким же успехом можно говорить о влиянии индуизма на советскую идеологию (как известно, индийцы специально посетили вождей революции, несмотря на полыхавшую в стране гражданскую войну), о влиянии арабистов и арабистики в целом на внешнюю политику советского государства (речь идет о войне в Афганистане, когда во главе Института востоковедения, подготовившего справку о перспективах войны в этом регионе, стоял арабист Е.Примаков)... Примеров может быть сколько угодно. Что же касается идеологии германского фашизма, то ее основанием служили труды А.Розенберга - главного идеолога фашистов («Миф XX века», Берлин, 1929), выступления Й.Геббельса - министра образования и пропаганды, ну и конечно же «Моя борьба» самого фюрера. Ссылались вожди рейха и на учения Ф.Ницше (белокурая бестия, сверхчеловек), Ф.Гегеля (избранный германский народ), А.Шопенгауэра, других известных немецких философов. Где уж тут Тибет, буддизм? Эти философы с уважением писали о Востоке, увлекались буддизмом, и это увлечение передали своим преемникам (взять хотя бы того же Хайдеггера, на склоне лет ставшего буддийским монахом).

Воистину - пришел, увидел, а наследить-то как успел!

А.ЛЕДЖИНОВ, *член совета калмыцкого регионального отделения «Яблоко»,*
Б.КИТИНОВ, *кандидат исторических наук.*

КОНФЛИКТЫ

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДИРЕКТОРУ ТРОИЦКОЙ ШКОЛЫ № 1 НИКОЛАЮ ДЖАЛЬДЖИРЕЕВУ

ОТ РЕДАКЦИИ

Школа N 1, что неподалеку от Элисты в селе Троицкое, среди подобных себе учебных заведений долгое время выглядела чуть ли не оазисом свободомыслия.

Преподаватели во главе с директором школы Николаем Джальджиреевым позволяли не только критиковать существующую власть, но и устраивать публичные выступления, организовывать митинги и пикеты, прочие акции протеста. И дела никому не было до того, что под одними лозунгами объединялись люди самых разных политических взглядов. Точнее, до сих пор не было дела. Угораздило как-то лидера «яблочников» Григория Явлинского нелестно отозваться о коммунистах - мол, нельзя их до власти допускать. Выслушал Николай Зулаевич енто дело, очень возмутился и решил дать Григорию Алексеевичу вполне конкретный отпор. До Явлинского, конечно, далеко, но среди сотрудников школы очень кстати оказалось несколько его сторонниц. Джальджиреев и раньше не одобрял интереса молодых учительниц к идеям «проамериканской партии» (какой он считает «Яблоко»), но теперь порешил перейти к активным действиям и извести «яблочную заразу» в своей школе на корню. Понятное дело, политику сейчас никому не «пришьешь», но ведь и директор не лыком шит. Дождался, когда в классе одной из неугодных учительниц случился несчастный случай (девочка упала с качелей и повредила себе палец), - поставил перед выбором: либо выход из «Яблока», либо увольнение за халатность. В числе неугодных оказались еще трое учителей. К каждой из них умудренный Николай Зулаевич находил «индивидуальный подход». Автору публикуемого ниже открытого письма был оперативно «откорректирован» график работы - так, что педагог оказался перед выбором: либо бросать жилье в Элисте, либо работу в школе. «Они первые начали войну», - объясняет свою деятельную идейность директор Джальджиреев и хитро подмигивает бюсту Ильича.

Про такое иногда говорят - шлея под хвост попала. Хотя кто-то о директорских мотивах судит еще проще - выборы на носу. Очень, между прочим, похоже на правду!

Чего не отнимешь у вас, Николай Зулаевич, так это умения выбрать время для того, чтобы окружающие обратили внимание на вашу персону.

Такой целью вы задались и сейчас, вынудив уйти с работы по собственному желанию сразу двух специалистов школы, директором которой вы являетесь. И это в то время, когда сами же на всевозможных митингах, собраниях кричите о том, что в республике растет безработица, творится беззаконие и в чести подлость, угодливость и т.п. А сами поступаете так же?!

В одной из бесед с моей знакомой вы сказали: «Я найду за что уволить, вы что, еще сомневаетесь в этом?.. Это должно было случиться, только предвыборная борьба ускорила события...» Имеется в виду избавление от инакомыслящих. Пользуясь служебным положением, вы начали свой красный террор. Методы выбрали грязные, подлые. Многие жители нашего села, читая это письмо, застынут в недоумении. Как? Она же была с ним в одной упряжке! Что, кончилась совместная борьба? Да, так оно и было. Мы вместе с вами ходили на пикетирование, устраивали акции протеста, требовали выполнения социальных гарантий, права на лучшую жизнь.

Но я не думала, что ради достижения своей цели вы, коммунист-радикал, готовы пойти на подлость.

Первым именно вы нанесли мне «удар в спину», я бы не решилась на такое. Вспомните, сколько раз я стояла твердо, защищая вас как честного, порядочного человека! А теперь вынуждена защищаться, вынуждена оказать сопротивление вашему произволу.

Я не согласна с тем, что происходит у нас в республике, никогда не изменю своих убеждений по этому поводу. Мне, да и вам тоже, известно, как карают у нас тех, кто идет против власти (увольнения, шантаж, угрозы и т.п.). Но никак я не думала, что этими же методами воспользуетесь и вы - тот, кто сам выступает против произвола! А может, это у вас только слова?!

Я понимаю, Николай Зулаевич, что вам нужно набрать баллы накануне выборов, но не приходило в голову, что для этого будут использованы непорядочные методы. Для того, чтобы получить мандат депутата, вы готовы принести в жертву любого. Таковыми сейчас стали мы - ваши коллеги. Одна из нас, ваша выпускница Манджиева Саглара Федоровна, беспредельно верившая в вашу честность и порядочность. Именно поэтому она после окончания колледжа пришла работать в коллектив своей родной школы. В бесконечных беседах вы навязывали ей свои коммунистические убеждения, не думая о том, что у нее может быть свое мнение, и она уже сделала свой выбор. Она сторонник партии «Яблоко». Она решила по-другому, а вам это не понравилось! Как же, ваша ученица - и вдруг не в вашей партии! Да она уже вышла из пионерского и комсомольского возраста, и теперь она хочет мыслить по-своему, а не по-вашему.

Мне прекрасно известно, как вы можете добиваться своего, и ради этого идете на крайние меры, но все это завуалировано, все по закону, придраться не к чему. И на этот раз вы воспользовались несчастным случаем, происшедшим с девочкой из класса Саглары Федоровны, хотя учитель сделал все, для того, чтобы облегчить боль и страдание девочки. Удачный момент! Вы вынудили молодого специалиста написать заявление, поставив ее перед выбором: либо увольнение по собственному желанию в связи с несчастным случаем, либо отказ от своих убеждений, то есть выход из «Яблока». Вам же наплевать на то, что молодая учительница и без того переживает о случившемся с девочкой. Стыдно должно быть, хотя слово «стыд» вам, как теперь становится ясно, вряд ли знакомо.

Что касается лично меня, то так мне и надо. Так наверняка думают многие недоброжелатели. Благодаря вашему поступку им есть над чем посмеяться! Я получила этот «удар в спину» от вас, которого считала своим сподвижником, пусть даже мы и состоим в разных партиях.

Мотивом моего ухода с работы вы называете - и многих уже убедили в этом - мой отказ от дежурства во II смену, хотя в мои должностные обязанности это не входит. Я-то прекрасно понимаю в чем истинная причина ваших поступков. Если Саглара Федоровна проработала в школе 3 года, то я - 13 лет, и ваши методы избавления от неугодных, прикрываясь законом, мне хорошо знакомы.

И не надо вам, Николай Зулаевич, кричать с трибуны о том, что вы, коммунисты, ведете непримиримую борьбу с властью против беззакония и произвола. Это все не так! Вы, наоборот, помогаете ей избавляться от неугодных, за что, надеюсь, они вас, коммунистов, и отблагодарят. Я не знаю, наберете ли вы свои вожделенные баллы на выборах, станете ли депутатом или нет, но в одном я уверена - количество людей, которые верили вам, уже заметно поубавилось.

Светлана МАЦАКОВА, *бывшая коллега.*

Николай Джальджиреев: "Я себя под Лениным чищу!"

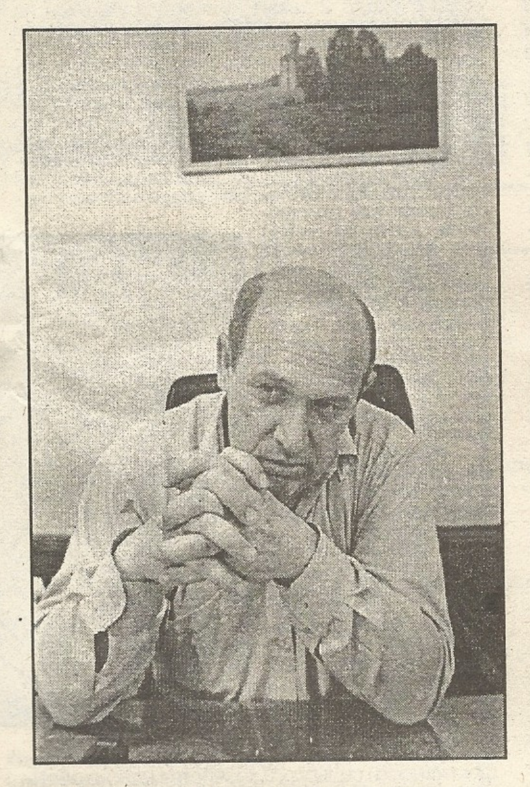
ЗАЯВЛЕНИЯ

ВЛАДИМИР ТИМОФЕЕВ ОБВИНЯЕТ ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ ВО ЛЖИ

Действие застигнутого врасплох воришки известно: он громче всех кричит «Держите вора!». И - под шумок ускользает. Главное - внести сумятицу, отвести подозрения от себя.

Направление газеты «Советская Калмыкия сегодня» (так же, как и позиция нашего редактора Ларисы Алексеевны Юдиной) было и есть предельно ясное. Известно, кто мог желать смерти и самому изданию, и его редактору. Понятие «друзья» и «враги» здесь четко выделены. Друзья - это те жители Калмыкии, которые хотят жить честно, не закрывая глаза на откровенный произвол власть имущих в республике. Враги - проворовавшееся чиновничество, новоявленные царьки, ввергнувшие Калмыкию в нищету, которая бросается в глаза не то что иностранцам, а таким же россиянам, живущим в других регионах.

То, что Кирсан Илюмжинов никаким образом в число друзей «СКС» не входит, очевидно. И тем не менее, он неожиданно захотел стать им. Во всяком случае, на словах. В недавнем интервью столичной газете, именующейся «Я - телохранитель» (интересно, чей?), президент Калмыкии заявил, что никто иной как он своими стараниями помог раскрыть убийство Ларисы Алексеевны Юдиной. Ему, оказывается, должны быть благодарны правоохранительные органы за неоценимую услугу по изобличению преступников. Более того, Кирсан Николаевич пытался найти убийц, преодолевая серьезные препятствия. А чинил эти препятствия... бывший начальник Управления ФСБ по Республике Калмыкия Владимир Тимофеев. То есть, тот человек, который вроде бы считался если не другом, то, во всяком случае, единомышленником редактора «СКС». Именно Тимофеев пресекал незаконные операции, ниточки от которых вели к «верхушке» калмыцкой власти (можно припомнить хотя бы задержание в элистинском аэропорту самолета, груженного контрабандной черной икрой). Он же вместе с Ларисой Алексеевной Юдиной выступал в качестве ответчика в суде, когда илюмжиновские прихвостни подали на газету судебный иск. Генерал, вдобавок, не раз выступал в оппозиционной газете «Советская Калмыкия» с критикой режима... И вдруг он - враг. А Илюмжинов, выходит, друг. Ловко!

По приезде домой мы навестили Владимира Ленмаровича Тимофеева, возглавляющего Владимирское управление федеральной службы безопасности РФ. Хотели, чтобы он прокомментировал интервью Илюмжинова. Генерал при виде газеты «Я - телохранитель», однако, только брезгливо поморщился. «А что тут комментировать? - спросил он не без удивления. - Как можно комментировать откровенную клевету?» Из дальнейшего разговора выяснилось, что Владимир Тимофеев подумывает подать на Илюмжинова по поводу данной публикации в суд. Впрочем, считает, что толку от этого будет немного. Все равно Кирсан не извинится - он на это просто не способен. Нашкодить - да, может. А чтобы вести себя как мужчина... Вряд ли!

...В нашем мире многое продается и многое покупается. Можно купить журналиста, можно купить целую газету. Но ни за какие деньги нельзя вернуть себе доброе имя и народное признание. Сколь вор не ловок, Бог шельму все равно метит.

М.МИХАЙЛОВ.

ВЫЗОВ

СТЕПАН МИХАЙЛОВИЧ ГОТОВ "ОБСТАВИТЬ" КИРСАНА НИКОЛАЕВИЧА ПО-КАЛМЫЦКИ

Было время, когда в калмыцкой степи существовали хотоны (села). Молодая русская семья Диканских перебралась жить в Багабурульский хотон. Михаила Диканского направили в эти места работать участковым милиционером. Хлопот и забот было много. В те времена в глухих зарослях скрывались различные банды, жизнь участкового частенько подвергалась опасности. Но он действовал смело и решительно, за что не раз поощрялся начальством. Вскоре у Диканских родился сын Степан. До десяти лет он не знал русского языка, но зато отлично владел калмыцким.

- Шпарил я по-калмыцки без запинки, - вспоминает теперь Степан Михайлович. - Не знаю почему, но тогда в нашей чисто русской семье все разговаривали на калмыцком. Может быть потому, что язык этот своеобразный, богатый, сочный с многими нюансами, шутками и поговорками. Мне очень нравилось говорить по-калмыцки.

Старожилы, знавшие эту семью, рассказывают забавный случай. Диканский-старший обслуживал Оргакины, Кевюды, Манжикины и другие хотоны. Позже его перевели в Воробьевку, где жило много русских семей, в том числе сестра жены. Как-то Диканские послали восьмилетнего Степана к родственнице за луком. Тот, не зная ни единого слова по-русски, прямо с порога выпалил: «Танад мянгрсн бяхла цекн толга октн» (Если у вас есть лук, то дайте несколько головок). Родная тетя, ничего не поняв, опешила. Тут же с мальчуганом направилась к сестре Елене, мол, не пойму, о чем тараторит твой сын. «Ой, да я и забыла, что Степка не знает по-русски. За луком к тебе посылала», - пояснила Диканская.

- А вот когда мои родители переехали в Элисту, - говорит Степан Михайлович, - то мне было совсем худо. Русские мальчишки дали мне кличку «калмык». Я не хотел с ними общаться, убегал на край Элисты, там у ветряных мельниц стояло несколько кибиток и я играл в альчики с калмыцкими детьми.

- Я бы и сейчас посоревновался с Кирсаном, подискутировал бы на калмыцком языке, - продолжал Диканский. - Он ведь не только не может делать докладов на родном языке, но и просто поприветствовать земляков. Мне кажется, что он только считается калмыком.

Это Степан Михайлович говорит о президенте Калмыкии Кирсане Илюмжинове. Парадокс еще и в том, что Илюмжинов владеет якобы несколькими иностранными языками, но вот свой, родной, ему дается, видно, с большим трудом. Действительно, мало кто (а может, и никто) слышал речь Кирсана на родном языке и вряд ли услышит в будущем. А ведь жители Калмыкии помнят 93-й год, когда выбирали первого президента республики. В положении говорилось, что кандидат в президенты должен владеть двумя языками: калмыцким и русским. Еще помнится, что К.Илюмжинов обещал во что бы то ни стало выучить родной язык. Но, увы, обещания остались одними словами. Не в пример ему, президент Бурятии Потапов, русский по национальности, отлично владеет бурятским языком. Одним этим он завоевал всеобщее к себе уважение жителей республики.

В жизни Степана Диканского было много случаев. Вот один из них. В 1996 году намечались выборы Президента России. В Калмыкии тоже готовились к этому. В одном из ветеранских магазинов, расположенном в четвертом микрорайоне Элисты, решили накрыть «гуманитарный стол». Ветераны были заинтригованы: «с чего бы это, никакой даты и вдруг приглашение?» Для них это было нечто новое, и они дружно поспешили к месту сбора. В торговом зале был накрыт стол, и директор магазина в пространном вступительном слове предложил поднять рюмки, а в назначенный день голосования сделать соответствующий выбор - за царя Бориса. Директором этого магазина работала женщина «местной» национальности. Диканский, прослушав еще несколько выступивших, не выдержал и попросил слова. Пошел, как говорится, сразу вразнос, да еще и на калмыцком языке. Мероприятие назвал авантюрой, позорным подкупом участников Великой Отечественной войны. Он и его товарищи покинули торговый зал магазина. И только на пороге ветеран произнес по-русски: «За сто граммов я не продаюсь». И уже по дороге домой на вопрос товарищей «не погорячился ли, Михалыч?», он ответил: «Выборы должны быть честными и чистыми». Теперь вот и сам президент Б.Ельцин призывает на честные выборы.

И еще один случай. В августе текущего года, как и повсюду, в Калмыкии отмечали 56-ю годовщину Курско-Орловской битвы. Двадцатишестилетний пулеметчик Степан Диканский одним из первых вступил в это сражение, там был ранен и представлен к боевым наградам. С тех пор прошло более полувека и потускнели слова «Никто не забыт, ничто не забыто». О том, что это так, говорят факты. Решили отметить эту дату в Элисте. А как отметить, когда нет средств? И тогда чиновники обязали самих участников битвы пойти по миру с протянутой рукой для сбора средств на чашку кофе. Пройдите, мол, дорогие ветераны войны, по магазинам, офисам, торговым предприятиям. Просите и берите, кто что даст. Для пущей важности состряпали несколько листов Обращения: мол, помогите участникам войны.

- Вручили и мне такое обращение, - рассказывает Степан Михайлович. - А я попросил четыре таких документа.

- Зачем четыре, идите с одним, - удивились чиновники.

- Так я с четырьмя бумагами пойду не по магазинам попрошайничать, - говорю им, - разнесу их по кабинетам президента К.Илюмжинова, его брата из правительства РК В.Илюмжинова, самому главе Правительства РК и мэру Шамаеву. Вот эти товарищи и должны нам помочь средствами. И нас пусть не делают под старость лет побирушками.

В иных торговых точках ветеранам не только удивлялись, но и возмущались: почему-де вас самих заставляют попрошайничать. Дайте ваш личный адрес, говорили, мы вам поможем. А так, выходит, мы на деревню дедушке отдаем.

- Натерпелись мы стыда и позора, - говорит непокоренный фронтовик Степан Диканский. - Это же надо до такого дожить! Над нами насмехаются, а огромные суммы средств уходят черт-те куда.

На официальной и неофициальной части этого мероприятия ораторы наперебой просили слова. Опять не выдержал Диканский.

- Зачем вы нам рассказываете то, о чем каждый знает, пережил во время Курско-Орловской битвы, - обратился он к председателю Совета ветеранов И.Намсинову. - Вы лучше поясните и расскажите, почему ветераны войны оказались в таком нищенском положении, почему не решается вопрос о бесплатном проезде в частных автобусах, о лекарствах, компенсациях за 96-99 годы и многих других льготах ветеранам войны.

Справедливые требования, справедливые упреки. Может быть, ветераны так не возмущались бы, если бы Великая Отечественная закончилась вчера. Но ведь с Победы прошло более пятидесяти лет, и участников войны осталась горстка. Неужели для них не нашлась мизерная часть денежных средств? Ничего лишнего они не просят, требуют лишь то, что положено согласно закону о ветеранах. Приглядитесь, проносящиеся в иномарках мимо автобусных остановок, - там стоят униженные, вытолкнутые из частных автобусов ветераны войны. Они еще терпят, они еще надеются на перемены к лучшему. Степан Михайлович разменял девятый десяток, неужто его опять пошлют побираться для проведения новых юбилейных мероприятий. Стыдно, господа!

И.СЕРГЕЕВ.

ПОЧТА "СКС"

МАТЕРИ САМИ ХОДЯТ В ШКОЛУ, ЧТОБЫ ДЕТИ НЕ ПАДАЛИ В ГОЛОДНЫЙ ОБМОРОК

Редакции «Советской Калмыкии» от жителей Октябрьского, Кетченеровского и Сарпинского районов.

Мы - женщины поселка Иджил, Цолан-Нур, Джангар Октябрьского района, совхоза Чкаловский, поселка Тугтун, поселка Эвдык Кетченеровского района, совхоза Аршань-Зельмень, села Садовое Сарпинского района.

Просим вас опубликовать информацию про наш митинг. 2 сентября мы выехали на федеральную трассу п.Кетченеры, где сидели сутками, ждали представителей республиканских властей, редакций газет, телевидения. Так никого и не дождались. Даже из местной газеты никто не пришел. Зато появилась милиция - от каждого района по 20 человек.

А все дело в том, что мы не получаем детские пособия с июля месяца 1997 г. Вопрос в том, где они, детские пособия: в Калмыкии или в Москве?

Дети в школу не ходят. Руководство с угрозой заставляет детей, педагогов ходить в школу, а также угрожают медперсоналу. А выпускников 11 классов предупредили о том, что их провалят на экзаменах.

В некоторых совхозах школы закрыты. Вот, например, в Иджиле на линейке присутствовали только мамы в количестве 140 чел. Только с 6 сентября под угрозой руководства района занятия стали посещать 40 из 360 учащихся. Директор школы В.А.Шунчиев передает сведения о том, как дети посещают занятия. Почему зав. РОНО Е.С.Бюрюева не ставит в известность Министерство просвещения?

Мы, родители из поселка Иджил, требуем детские пособия за 1997-1999 годы. Пока их не выдадут полностью, дети школу посещать не будут. Мы не хотим, чтобы наши дети падали в голодный обморок.

Вместе с письмом прилагаем 137 подписей родителей, у которых дети не посещают школу.

ПРОДАМ МАШИНУ - КУПЛЮ ПУЛЕМЕТ...

Здравствуйте, уважаемые работники газеты «Советская Калмыкия».

Пишет вам житель г.Элисты. Фамилию называть не буду. Хотелось бы узнать, на какую страну работают наши президенты, и вообще, чем они занимаются. Я часто езжу по селам Калмыкии - кругом развал и разруха. Как жить дальше, непонятно. И еще, пожалуйста, - Степашин по телевизору, когда пришел к власти, давал указание разобраться с ценами на бензин, чтобы остались такими, какими были на 1 июля. Разобрались. Вот результат: 4,30 за литр. Как еще можно верить всем этим, начиная с Ельцина и кончая самым хреновым чиновником? Они просто враги своего народа, я так понимаю. У меня есть своя машина. Раньше хоть как-то перебивались, а теперь с таким бензином остается ее продать, купить пулемет и выйти на площадь.

Извините, написал как смог, можете опубликовать в газете, против не буду. Был бы у вас телефон, я позвонил бы. Спасибо вам за газету - очень хорошая. Если бы можно было выписывать постоянно, цены ей не было бы.

БЫЛОЕ

«КАЛМЫЦКАЯ» СОЛОМА ПОДМОЧИЛА ПАРТИЙЦУ ЗАХАРОВУ ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Нашего земляка Владимира Захарова в республике знают и помнят. С середины восьмидесятых и до начала девяностых годов он работал в Калмыкии первым секретарем обкома (позже рескома) партии. Затем возглавлял отдел аграрной политики ЦК компартии Российской Федерации, был первым секретарем владимирского обкома. Сейчас работает в фирме «Владимир-ГАЗ-сервис». Вернувшись домой из Элисты, мы встретились с Владимиром Андреевичем. Как нам кажется, беседа эта будет интересна и читателям нашей газеты.

- Владимир Андреевич, как вы представляли себе Калмыкию до визита туда, насколько ожидания совпали с реально увиденным?

- Очень хорошо представлял. Наш первый секретарь обкома Михаил Пономарев работал до меня в республике - неизбежные рассказы, воспоминания, так что о Калмыкии я знал достаточно много. Знал, что республика сельскохозяйственная, что промышленность в ней только начинает развиваться. Известно было и про 1957 год, и про то, что что крылом республику захватывала целинная эпопея. Кстати, свой первый (и единственный) выговор я получил за Калмыкию, еще и в глаза ее не видя!

Был такой период, когда вся страна заготавливала для республики грубые корма на зиму. Во Владимирской области всегда оставалась лишняя солома. Осталась она и в том году. Излишки попросили себе соседи в Рязанской и Нижегородской областях. Продали мы им, значит, это дело, а в октябре выходит постановление Совета Министров: всю лишнюю солому собрать и отправить в Калмыкию. Кто ж знал, что они в Совмине до белых мух почти дотянут! Нет у нас больше соломы! Меня как начальника областного сельскохозяйственного управления вызывают на коллегию в министерство: будете выполнять постановление? Что им сказать? Есть, отвечаю, солома, но она уже не наша. Не отбирать же, в самом деле, у соседей! Товарищ Кулик (он тогда начальником планового отдела был) достает бумаги: вот, говорит - у тебя столько-то соломы лишней. Правильно, повторяю, была солома, но мы ее продали. - «А вот теперь отдайте ее Калмыкии!» - «Каким образом?» - «А нас это не касается!» Молодой был, неопытный... Мне бы надо просто сказать, что, мол, отдадим мы эту солому! Коллега из Московской области так и сделал. Я же получил за «калмыцкую» солому выговор, спустя 4 года сам оказался в республике.

- Как вас - человека в республике абсолютного незнакомого - здесь приняли?

- Я был новым человеком из ЦК, с неплохим опытом работы в сельском хозяйстве, с партийной практикой. Возраст был тоже подходящий - 49 лет, ресурс еще большой! Так что приняли хорошо, в декабре 1985-го избрали первым секретарем.

- Вы не калмык - это имело какое-то значение?

- А до меня Пономарев был - тоже не калмык... Этих вопросов тогда не возникало. Помоему, моих коллег больше привлекало работать с человеком, не связанным каким-то клановыми или земляческими обязательствами. Я сегодняшней действительности не знаю, но, думаю, мало что изменилось. Помню, провел свою первую конференцию, еще остыть не успел, а товарищи мне уже докладывают, кто из членов обкома из какого клана.

- В работе эту особенность приходилось учитывать?

- Постоянно! Равновесие надо было поддерживать обязательно. В противном случае ничего, кроме обострения, ждать не приходилось. Борьба была достаточно острой.

- К вашему приходу Москва по-прежнему отводила Калмыкии роль «общесоюзного скотного двора»?

- В 1985 году в республике работало 2 мясокомбината, рыбоперерабатывающая фабрика, велась переработка молока, зерна, работал автосборочный комбинат в Каспийске, в Элисте около 2 тысяч человек трудились на производстве трансформаторов, практически заканчивалось строительство домостроительного комбината. Кроме того, существовало решение правительства о развитии производительных сил республики, принятое где-то в конце семидесятых годов. Позже мы вместе с Советом Министров республики подкрепили его одобренной Москвой программой развития промышленности до 2002 года. Она предусматривала комплексное развитие народного хозяйства республики, которое имеет для этого огромные потенциальные возможности. Что тут говорить, в те времена в Калмыкии было 5 миллионов овец, а сейчас, мне рассказывают, - 500 тысяч. Откуда мясо и шерсть возьмутся для переработки?

- Рассказывают, из-за переизбытка овец нарушилось природное равновесие в степи.

- А сейчас при 500 тысячах овец степь в лучшем состоянии? Думаю, это в большей степени тема для досужей беседы.

Только я пришел в республику, погода преподала нам урок - из-за затяжной зимы погибло около 600 тысяч овец. Стало ясно, что без повышения эффективности сельского хозяйства нам не обойтись. Через пару лет количество кормов, заготовленных силами республики, выросло в 2,5 раза. Ничего необычного не случилось, не было сделано никаких особых капиталовложений, просто людям изменили условия труда, поставили перед ними другие задачи. Начали сдавать в аренду землю, производственные мощности... Один лишь пример - кирпичный завод в Элисте никогда не работал на полную проектную мощность. Люди устраивались туда, зарабатывали квартиру и уходили. Мы передали цеха в аренду коллективу, и что бы вы думали? Вскоре там даже цветы на окнах появились! То же и в сельском хозяйстве: на арендованных землях - рост урожайности, иная культура земледелия. Если раньше нам силовым порядком приходилось заставлять хозяйства сеять пшеницу, то в новых условиях это стало просто выгодно арендатору и проблема исчезла, все сразу встало на свои места. Пары в республике сроду не пахались, так арендаторы начали ставить условия: 50% земли - под пар. Все встало на место. Кормов мы могли бы и больше заготовить, но тут все уже упиралось в отсутствие техники, хотя этого добра мы тоже серьезно поднатаскали. С техникой на поливных землях можно было бы получать до пяти урожаев сочного корма в год, у нас же больше трех не получалось. Вот вы говорите, степь страдала от выпаса. При мне становилась популярной новая для республики технология - откорм овец в животноводческих комплексах. Мало того, что степь разгружалась от выпаса, так еще овца на откорме набирала до 45-50 кг, а та, что бегала по степи, - от силы 35. Тогда же все считали. С карандашиком или классной доской. Что выгодно, что не выгодно...

- Кстати, о выгоде. Республиканские власти ныне очень гордятся тем, что в прежние времена республика была дотационной, а ныне больше отдает в федеральный бюджет.

- Так это смотря как на дотационность-то посмотреть. Да, Калмыкия считалась дотационной, но за счет чего? За счет вложения огромных денег в мелиоративное строительство (по 50-70 млн. в год), строительство дорог, водоводов (к примеру, из-под Черного Яра до Элисты), газопроводов. Вот такая дотационность - с какого боку посмотреть. Можно было, конечно, от всех благ отказаться...

- Руководство республикии грозятся отобрать у астраханцев т.н. спорные земли. При вас такой проблемы не возникало?

- А там что - лакомый кусок? Ракушка одна голая! Республика от отсутствия этих земель

не страдала - имевшиеся бы успеть обработать. Разве что земли возле Волги из-за удобства полива были привлекательны, но Калмыкия и без того имела до 150 тысяч гектаров поливных земель. Я говорил, что при соответствующем подходе на них можно было получать до 5 урожаев, так что вопрос еще, что было бы лучше для республики - осваивать новые земли или более эффективно использовать имевшиеся. Не везде полив был возможен. Бывало, придет глава хозяйства: мне здесь вот участок поливной охота! Да мало ли что охота моей теще! Землю обследовать надо, просчитать возможные последствия (к примеру, засоление).

- Раз уж заговорили о нынешних республиканских властях, не могу не упомянуть про их серьезные виды на калмыцкую нефть. На последнем торжественном заседании Народного Хурала поэт Кугульдинов пророчил Калмыкии славу второго Кувейта...

- Изыскания проводились. Если им верить, запасы нефти в республике хорошие. Но, мое глубокое убеждение в том, что добыча нефти и других «стратегических» полезных ископаемых должна быть прерогативой федеральных властей. Регионы имеют законное право на часть прибыли, но все же планирование добычи и разработка месторождений должна оставаться компетенцией государства. Так, кажется, делается и в других странах.

При мне республика сама обеспечивала себя газом - была своя скважина. Когда она стала затухать , взялись строить газопровод. Между прочим, с большой подмогой бывшего газового начальника, а потом председателя Правительства Черномырдина. Он нам помог достать трубы большого диаметра.

К слову, несмотря на то, что основные запасы нефти оставались нетронутыми, Калмыкия получала ее до 30 тысяч тонн из скважин, уже считавшихся отработанными. Планировали увеличить это количество до 300 тысяч тонн - новое оборудование позволяло выжимать из обессиливших скважин все до остатка. Нефть отвозили на переработку, обратно получали бензин, печное топливо для школ, больниц.

- Насколько, на ваш взгляд, реалистична идея постройки порта в Лагани?

- А что возить-то будем? Вот мы канал глубоководный на Каспии вырыли, так это мы знали для чего - чтобы суда рыболовецкие ходили. Там же камыши были километров на 20! Когда пристань на Волге строили, тоже понимали что именно возить будем, в каких объемах и зачем это вообще надо - по реке шел костромской лес, куйбышевский гравий и т.д.

- Есть мнение, что столь одиозный человек, как Кирсан Илюмжинов, мог прийти к власти только в Калмыкии. Что вы об этом думаете?

- С Илюмжиновым не знаком. Но разве в одной Калмыкии к власти пришел одиозный человек? А наш общий всенародно избранный - что, меньше Илюмжинова обещал?

- Говорят о некоем особом менталитете населения республики.

- Что за глупость! Здесь, я считаю, можно говорить только о том, что какая-то часть населения была готова лучше воспринять нового человека - калмыка по национальности, что немаловажно. Жизнь к этому подтоговила.

В 1990-м году я изложил Горбачеву свое мнение: республику должен возглавлять калмык. Назрела такая необходимость. Есть же национальные традиции, история, которые любой приезжий нескоро познает. Знаете, что меня удивило в Калмыкии? Мои сверстники-калмыки не знали родного языка. В республике не было ни одной специализированной школы, где бы велось преподавание калмыцкого. Во всех школах на него отводились какие-то часы, но когда пол-класса с урока калмыцкого уходит, куда смотрят оставшиеся? Правильно, на дверь - они же дети!

Тогда мы и начали потихоньку пытаться что-то менять. Появились первые школы. Началась разработка новых школьных программ, учебников истории и литературы с включением местного материала. Предполагалось, что и все остальные живущие в республике должны овладеть языком хотя бы по-минимуму. В те времена появились первые кооперативы по пошиву национальной одежды. Мы их в меру сил поддерживали.

- Чем запомнились люди в республике?

- Не будем говорить о выселении. Все четко понимали, что эта была акция Правительства, а не воля русского народа. Обиды на Россию я в Калмыкии, слава Богу, не замечал. Народ работящий, с очень сложной судьбой, неприхотливый в быту, гостеприимный, терпимый, при всех сложностях сумевший сохранить историю, культуру. В 90 году отмечалось 550-летие джангра - люди искренне радовались. Молодежь и ребятишки в то время одевались в Элисте ничуть не хуже, а то и лучше, чем в том же нашем Владимире.

- Свободное время как проводили?

- Никак. Приходил на работу рано утром и уходил поздно вечером. В лучшем случае ездил к друзьям на село. Охотой принципиально не баловался, хотя возможность была, - не хотел вокруг этого спекуляций. Изредка удавалось съездить на озеро (не вспомню сейчас, как правильно пишется название) - раки там были огромные. На Чаграе был. В апреле возил семью в степь - красотища.

- А по степи на чем?

- На «Волге». Была еще гостевая «Чайка», но я в нее ни разу не садился. Как это так - в калмыцкой степи на «Чайке» ездить?!

- Кирсан теперь на «Роллс-Ройсе» пылит, с «гаишниками» сзади и спереди.

- Тулуп в багажнике возили - на случай поломки в степи - а без мигалок как-то обходились.

- Хотелось бы чего-нибудь пожелать читателям нашей газеты?

- Я бы высказал пожелание нынешнему руководству республики: создать людям условия для спокойной работы и жизни - ваша главная святая задача. Человек должен спокойно трудиться, получать за свой труд деньги, растить детей. Захотели вы жить без коммунистов - ладно! Ну так хоть сделайте, по крайней мере, не хуже, чем было!

К.РУДИН.
Фото П.Соколова.

ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Калмыкию и Владимирскую область разделяют более тысячи двухсот километров. И в Калмыкии, и на Владимирщине свои особенности, свои характерные черты. «Со своим уставом в чужой монастырь не суются» - гласит народная мудрость. Мы и не стремились. Но, наверное, всегда любопытно узнать, в каком свете предстает для постороннего человека тот уклад, тот образ жизни, который для тебя привычен и понятен. Поэтому поговорим чуть-чуть о том, что нас, владимирцев, удивило в Калмыкии и, детальнее, о взаимоотношениях власти и прессы.

Поразил тот факт, что праздники (совпало сразу три юбилея) «выбили» из рядов местного чиновничества практически всех тех руководителей, которые хоть что-то решают и которые способны дать мало-мальски вразумительные ответы на интересующие нас вопросы. Клерки низшего звена на работе сидели, но на все звонки реагировали однозначно: это-де не в нашей компетенции, спросите тех, кто выше. А те, кто выше - на праздновании... Во Владимирской области тоже праздники случаются. Но это не парализует деятельность госорганов. Первые лица, конечно же, могут говорить торжественные речи, поздравлять кого-то и т.д. Но, извините, не в течение же нескольких дней! Наверное, есть дела поважнее.

Изощренная беспардонность в работе с журналистами. Когда тебе обещают дать определенную информацию, а потом, что называется, водят за нос: говорят, что перезвонят через пять минут, десять, пятнадцать, полчаса... А в случае, если, тщетно прождав сообщения, попытаешься сам связаться с необязательным чиновником, окажется, что тот только что вышел, уехал, сгинул, умер, застрелился - словом, пропал... Во Владимире чиновники, позволившие себе хоть часть из того, что позволяют себе их калмыцкие коллеги, рискуют серьезно подпортить себе репутацию (ославят - мало не покажется). Игнорирование письменного запроса вообще грозит разбирательством в прокуратуре. Похоже, последняя возможность республиканским чиновничеством вообще не рассматривается, но это недостаток в том числе и прокуратуры...

Если все-таки поймать чиновника, то он, сердешный, начинает нести такую ересь, что только диву даешься. Путается в цифрах, откровенно врет, при этом смотрит тебе в глаза и не сморгнет, чертяка! То ли некомпетентен, то ли страшный хитрец.

Странность местных газет и телевидения весьма заметна. Их праздничный, радостный тон резко контрастирует с действительностью. На страницах изданий - юбилеи, научно-практические конференции, шахматы, футбол. В жизни - безработица, женские волнения, упадок сельского хозяйства.

О хорошем. Приятно удивила вежливость водителей. Пешеходов они уважают. Владимирским лихачам стоит у них поучиться. Порадовал местный рынок. Цены на арбузы, дыни, овощи и фрукты, а также на мясо ниже, чем у нас. Получая тысячи две (рублей - не долларов, к сожалению) в месяц, можно нагулять себе порядочную физиономию. Впрочем, с такими деньгами и во Владимире с голоду не умрешь.

НОМЕР ПОДГОТОВЛЕН ПРИ УЧАСТИИ ЖУРНАЛИСТОВ ВЛАДИМИРСКОЙ ОБЛАСТНОЙ ГАЗЕТЫ

«МОЛВА»

Рассказать всё. Рассказать быстро!

г.Владимир, Октябрьский проспект, 3, (0922) 32-39-71, molva@vtsnet.ru

Этот выпуск газеты "Советская Калмыкия сегодня" доступен в интернете по адресу: www.molva.vtsnet.ru

И.о. редактора Г.Юдин

УЧРЕДИТЕЛИ: СОЮЗ ЖУРНАЛИСТОВ РФ, Г.ЮДИН

Адрес редакции: 358000, г.Элиста, ул. Н. Очирока , д. 29.
E-mail: sks@infotecset.ru

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 7 июня 1998 года. Регистрационный номер 0141137.

Газета сверстана в издательском комплексе РКА "Молва" (г.Владимир, Октябрьский проспект, д.3) Отпечатана на государственном предприятии "Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК"(г.Ставрополь, ул. Артема, д. 18).

Объем 2 п.л. Заказ № 1728. Тираж 4000.